

СТРЕЛА ВРЕМЕНИ

ПРОШЛОЕ, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

Алиса Буйских

Алиса Буйских

Стрела времени. Прошлое, которого не было

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43312459

ISBN 9785005009142

Аннотация

Эта планета, вроде бы покинутая своими жителями, кажется самым удачным местом, чтобы перевести дух и отремонтировать звездолёт. Но её видимая безмятежность – это только обман. Немёртвые и неживые – вот кто давно здесь полноправные хозяева. Они не только ждут, когда люди совершат ошибку, но и всячески подталкивают события. В результате схватки герои оказываются раскиданными в разных временных потоках. Привычный ход времени нарушен. Смогут ли они разобраться в происходящем и вернуться обратно...

Содержание

СТРЕЛА ВРЕМЕНИ	5
КНИГА ПЕРВАЯ	6
Часть I	7
Глава I ЗАТЕРЯННАЯ ПЛАНЕТА	7
Глава II «КОРАБЕЛЬНЫЕ ЧЕРВИ»	22
Глава III ИМПЕРАТОРСКИЙ КОРАБЛЬ	47
Глава IV ПРЕДАТЕЛЬСТВО	62
Глава V «ИНЫЕ»	83
Глава VI ОЖИДАНИЕ	98
Глава VII АБОРИГЕНЫ	114
Глава VIII ЭКСПЕДИЦИЯ БРАЙАНА	126
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Стрела времени

Прошлое, которого не было

Алиса Буйских

© Алиса Буйских, 2023

ISBN 978-5-0050-0914-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СТРЕЛА ВРЕМЕНИ

**КНИГА ПЕРВАЯ
ПРОШЛОЕ,
КОТОРОГО НЕ БЫЛО**

Часть I

Глава I ЗАТЕРЯННАЯ ПЛАНЕТА

NESCIS QUID VESPER SERUS VEHAT.

Ты не знаешь, что принесёт поздний вечер.

Варрон

Космический корабль «Звёздный странник», обычный космолёт с тахионным¹ двигателем, уже достаточно потрепанный жизнью, но ещё «в целом вполне приличный кораблик», как любил говорить неизменно весёлый и подтянутый помощник капитана Тенгел, вот уже седьмой день мотался по всей Галактике, пытаясь «скинуть хвост», намертво прицепившийся ещё на Матохе. На этой планете располагалась одна из второстепенных баз императорского космического флота. И, по мнению помощника капитана, солдаты всегда несли там службу так себе, спустя рукава. Именно оттуда команда так лихо увела императорский кораблик прямо из-под носа охраны, но вот потом... потом неприятности посыпались как из ведра. Звездолёты императора никак не хотели расстаться с похищенным судном.

¹ Тахион (от греческого ταχύς – быстрый) – гипотетическая частица, движущаяся всегда быстрее скорости света.

– Эх пристали как банный лист к одному месту! – ворчал про себя капитан корабля Александр Пруве, недовольно поводя могучими плечами, снова и снова, после очередного гиперскачка², обнаруживая за собой погоню.

– И чего им от нас надо? Ума не приложу! – иронично улыбался в ответ на его ворчание Тенгел, взъерошивая свои тёмные густые волосы и слегка подёргивая орлиным носом на длинном смуглом лице.

Помощник капитана был весёлым, никогда не унывающим человеком, в любой ситуации находившим положительные моменты. И хотя в последнюю пору команде «Звёздного странника» явно не везло, он ни на секунду не терял присутствия духа. Фортуна, до этого во все времена благоволящая им, с недавних пор словно решила проверить экипаж на прочность.

Звездолёт огромной чёрной птицей, раскинувшей свои крылья в стороны, будто парил в бескрайнем космическом пространстве. Он только что развернулся, выйдя из гиперскачка, и теперь можно было осматривать окружающую территорию.

Этот район Галактики, в котором они теперь волею случая оказались, редко посещался императорскими кораблями. Он находился на самой окраине, лежал вдалеке от торговых путей, и карты космического пространства выглядели

² Гиперскачок – мгновенное перемещение материального объекта из одной точки пространства в другую.

здесь пусто и уныло. Сюда залетали только такие, как они, пираты космоса: по необходимости или по большой беде. И вот теперь в попытке оторваться от погони здесь очутился и «Звёздный странник».

Всё последнее время капитан и его помощник дежурили по очереди, не допуская никого до управления судном. Своему экипажу они, конечно, доверяли, но удирать пришлось быстро заметая следы, да и спаренный корабль отнюдь не лёгок в пилотировании, так что другого выхода просто не было. А теперь космолёт пилотировали больше по интуиции, опираясь не на данные, введённые в память бортовой компьютерной системы, а на вновь поступающую, постоянно меняющуюся информацию. Такое посменное бесконечное дежурство кого угодно могло доконать; вот и сейчас, когда вахта капитана подходила к концу, он чувствовал невероятную усталость во всём теле.

Они собрались вдвоём в капитанской рубке, чтобы обсудить дальнейший план действий: в сложившейся ситуации необходимо было что-то срочно предпринять.

– Ну вот, теперь мы вляпались, причём по-крупному, и угораздило же нас так глупо напороться на стражников императора, – ворчал капитан. – Ну чего тебе не сиделось спокойно, и зачем было так рисковать: подождали бы ещё пару дней на месте и спокойненько летели бы по домам! Все бы и думать забыли про то, что мы прямо из-под носа у охраны увели готовый к отлёту корабль. Так нет же, надо было

что-нибудь да сотворить! И нафига ты туда сунулся! И вот теперь, пожалуйста – уже неделю они висят у нас на хвосте; того гляди топливо подойдёт к нулевой отметке. Нас забросило на самую окраину ойкумены, а результата как не было, так и нет. Семь дней мы мотаемся по всей Галактике, куда, как говорится, Макар телят не гонял, а толку ни на грош.

– Не ворчи, кэп! Всё приходит вовремя, если люди умеют ждать. Теперь они нас точно потеряли. Считай, что мы оторвались и теперь богаты и свободны как звёздный ветер, – бодро говорил Тенгел, щуря свои зелёные, с весёлыми искрами глаза. Он был, как всегда, жизнерадостен и, улыбаясь, рассматривал карту звёздного пространства, облокотившись на приборную доску.

– Конечно, потеряли, в прошлый раз ты тоже так говорил, а что вышло: они просто ждали нас в сторонке. Ждали, пока нам не надоест кувыркаться, – ответил капитан, косясь на его довольный вид и слегка пододвигаясь, чтобы дать возможность посмотреть на голографические карты и данные приборов.

Рубка на «Звёздном страннике» была явно маловата сразу для двух таких могучих людей, как помощник с капитаном судна. Внешностью Александр напоминал скорее былинного богатыря из старинных мифов: высокий, могучего телосложения, с русыми густыми волосами, небольшой окладистой бородой и тонкими, словно точёными чертами лица; его рост был около двух метров, а телосложению мог позавидо-

вать сам Зевс, приведший когда-то свой космолёт на Землю. Помощник капитана если и уступал ему в росте, то совсем немного: он был суше и костистее Александра, но зато спортивного телосложения, жилистый, с накачанными бицепсами и развитой мускулатурой.

– Камень, летящий в пропасть, не обязательно достигнет дна.

– Ага. Передумает по дороге.

– Мы всё равно вырвемся, держи выше нос – ты же капитан! Каковы наши стратегические планы на сегодняшний момент? – улыбаясь, взмахнул рукой Тенгел. – Не узнаю я тебя сегодня, прямо сплошной пессимизм и апатия. Конечно, погнались они за нами изрядно. Ну и ладно. Космолёт-то мы увели. А что за судно! Красавец! Новая модель! Звездолёт 3000! Это тебе не баран чихал! Да мы теперь – короли Вселенной, да с таким кораблём можно хоть куда! Вообще, согласишься, было бы очень странно, если бы они не погнались за нами. Я бы тогда предположил, что это вообще подстава.

Можно желать, чтобы холодный ветер исчез, но нельзя желать, чтобы он исчез навсегда. Так же и с императором. Так что всё нормально. Ты на их месте такой кораблик разве так просто отдал бы? А? Так что мы молодцы, как всегда, а они «умылишь», тоже как всегда.

– Ага, молодцы-то молодцы, в том я не сомневаюсь, а теперь, молодец ты наш, что мы дальше делать будем? Мы ведь не можем в тот кораблик перебраться, когда у нас топливо

кончится, вот так, в полёте, – и на нём махнуть куда-нибудь, какой бы замечательный он ни был! Что ты на это скажешь, молодец ты наш?

– Не бойсь, кэп, куда-нибудь присядем. Мы слишком дороги миру, чтобы пропасть зря, – медленно протянул Тенгел своим певучим густым бархатным голосом, задумчиво рассматривая карту.

– Конечно, «присядем». Интересно только куда, вон на ту нейтронную звезду, которая, кстати, и на картах не обозначена?! Тьфу ты, чёрт! – плюнул капитан и стал лихорадочно просматривать показания приборов корабля.

Они были старыми друзьями, летали вместе всю сознательную жизнь и всю многолетнюю дружбу постоянно подтрунивали друг над другом. Хотя в основном хохмил Тенгел, а Александр только вяло отшучивался. Характер у него был более спокойный, сдержанный, однако последнее время он становился всё более и более раздражителен и часто ворчал.

– Ну чего ты молчишь? – проговорил Тенгел. – Я слушаю твои руководящие указания.

– А чего я тебе скажу, сам видишь, сесть мы здесь никуда не можем. Хотя нам бы счас планетку какую-нибудь захудалую. Местечко, где бы мы могли перевести дух, подлатать свой потрёпанный корабль и посмотреть наконец, что же нам удалось стащить у императора. Уже сколько дней прошло, а у нас так и не было ни одной свободной минутки, чтобы ознакомиться с «нашим приобретением». Раз здесь укром-

ного места нет, выходит, надо уносить ноги.

– Подожди, кэп, ноги унести мы всегда успеем. Сам же говорил, вылезем мы из этой дыры, и опять они на хвост сядут. Надо их обмануть.

– Ага, кто бы говорил, неужели ты предлагаешь затаиться и висеть здесь? Да от кого это я слышу?! Неугомонный Тенгел! Да ты ли это?! Что-то не очень мне здесь нравится. А ты в курсе, сколько у нас топлива? Да нам его хватит на один скачок! А когда гипердрайвы³ станут, что тогда? Останемся мы тут на веки веков, у чёрта на куличках! На обычных-то двигателях отсюда за тысячу лет не выберешься, – сердито забасил Александр, нервно одёргивая свой обычно тщательно подогнанный костюм, сейчас выглядевший на нём как-то несуразно.

– Да не горячись ты! Чего ты волнуешься? Ведь на один скачок хватит! Да за один скачок мы можем пол-Галактики сделать, – рассмеялся Тенгел.

– Тьфу ты, чёрт, тебя не убедишь. Между прочим, ещё на одну стычку с ними у нас запаса мощности может не хватить.

В качестве наступательных и активно-оборонительных средств на «Звёздном страннике» служили несколько десятков двух- и трёхствольных самонаводящихся лазерных пу-

³ Гипердрайв (от французского hyper – сверх, и английского drive – двигатель), или гипердвигатель – высокотехнологическое устройство в космическом корабле, предназначенное для передвижения со сверхсветовой скоростью через гиперпространство, моментально, в виде «гиперскачка».

шек, укреплённых на турелях⁴, расположенных по всей поверхности корабля. Они предназначались для обороны судна от мелких и средних императорских судов. Орудия эти были довольно скорострельны и могли отслеживать быстро движущиеся цели, однако для них постоянно требовалось пополнять энергетические запасы, иначе орудия отбирали мощность у энергощита⁵, уменьшая защиту в пользу нападения, и могли истощить ограниченные запасы энергии на космолёте. Орудия и щит питались от одного и того же источника, и чтобы обеспечить их одновременную работу, мощность на них могла поставляться по-разному: на орудия меньше, а на щит больше, или наоборот.

Основным, главным орудием корабля была семиствольная пушка, которая выдвигалась из днища судна. Главному орудию требовалось больше времени на подзарядку, и оно было не такое скорострельное, как дополнительные орудия, но зато могло поразить крупный императорский космолёт. Как и обычные орудия, основное также могло сильно истощить запасы судна и даже перегрузить оружейную систему корабля, результатом чего могла стать гибель последнего.

⁴ Турельная установка, или турель (от французского *tourelle*) – установка для крепления пулемётов или малокалиберных автоматических пушек, обеспечивающая с помощью специальных систем и силовых приводов их наводку в горизонтальной и вертикальной плоскостях, а также круговой обстрел.

⁵ Энергетический щит корабля – образует пузырь вокруг судна, прилегающий очень близко к корпусу, позволяет отбрасывать снаряды и сдерживать атаки военных космолётов императора.

– А что, ты думаешь, на том кораблике, который мы так случайно захватили с собой? – попытался перевести разговор на другую тему Тенгел.

– А ты наивно полагаешь, что там для нас запасли топлива, или ты думаешь, что на нём собирались везти золотую статую императора в полный рост?

Для двигателей тахионного звездолёта требовались два основных компонента: золото и белый фосфор. В топливном отсеке в результате сложной химической реакции из соединения двух этих веществ получались тахионы, которые и позволяли кораблю совершать свои гиперскачки.

– Ну, может, не золото, конечно, но всё равно что-то стоящее, иначе какого хрена они таскались за нами всю неделю. Не бойсь, шкурка выделки стоит. Нам не удастся пропустить наш настоящий звёздный час.

– Ну не знаю, я так не уверен, одно точно: там вряд ли белый фосфор. Да ещё и хорошей очистки. Не забывай, это фотонный корабль, нафига им такую дрянь с собой возить? А в трюмах там может быть что угодно.

– Не бойсь, кэп, они не стали бы за «чем угодно» так гоняться, что, у императора так мало космолётов? И ему вдруг стало жалко этого одного-единственного?

– Тогда тем более нам нужно куда-то «присесть».

– А я тебе про что говорю!

– И куда же мы здесь сможем приземлиться? Может быть, вот на тот коричневый карлик? Он ведь явно не горячий, ну

подумаешь – три тысячи градусов, чуть больше, чуть меньше – ерунда; зато погреемся.

– Слушай, ты устал. Иди отсюда, отдохни, моя вахта началась, а ты расслабься, поспи, а я тут пока что-нибудь придумаю, – попытался разрядить обстановку Тенгел. Он понимал, что капитан сильно утомился и вымотался и оттого злится на всех подряд.

– Бога ради, не сажай нас на какой-либо замызганный астероид – он, конечно, маленький и незаметный, но всё-таки это не совсем то, что нам нужно сейчас.

– Да ладно, ладно, не буду, так уж и быть. Уговорил.

Они замолчали, Тенгел снова и снова сосредоточенно просматривал всю имеющуюся информацию. Приборы ровно мигали разноцветными огнями, периодически раздавалось резкое жужжание, и вновь обнаруженный космический объект появлялся на звёздной карте, выделяясь только своим цветом от первоначально нанесённых на неё. Причём чем дальше они продолжали лететь, тем больше и больше появлялось таких новых точек, больше и больше они обнаруживали неизвестных космических тел.

Капитанская рубка на «Звёздном страннике» имела огромный смотровой иллюминатор, занимавший большую часть стен. Благодаря этому обстоятельству обзор из неё был изумительный, но капитан и его помощник уже настолько привыкли к картинам звёздного неба, что впечатляющая панорама, развёртывавшаяся перед их взором, совершенно

не трогала их.

Прямо по курсу звездолёта оказалась необычная парочка: небольшой коричневый карлик медленно двигался вокруг старой нейтронной звезды, по всей видимости постепенно падая на неё. Тенгел уже хотел изменить курс корабля и отвернуть на всякий случай в сторону от этой странной двойной звезды, но что-то неожиданно остановило его.

– Да нет, ты только посмотри, что у нас тут есть! – изумлённо проговорил помощник, с сияющим видом взглянув на капитана. Его обычно слегка прищуренные глаза сейчас были широко распахнуты, всё лицо прямо-таки лучилось радостью, он был явно доволен собой.

– Ну, чего ты там опять натворил, ни на минуту нельзя до приборов допустить, – проворчал капитан, чувствуя по тону голоса помощника, что тот явно нашёл что-то хорошее. – Чего там у тебя опять?

– А ты сам смотри! Тогда и перестанешь киснуть как баба! Ты просил планету, я тебе нашёл подходящую! Время от времени надо радовать кого-нибудь, хотя бы себя!

– Планету? Да подожди ты. Ты где её нашёл? – Александр помотал головой, сбрасывая с себя липучие и вязкие остатки многодневной усталости, которая всегда накапливалась в конце дежурства и тяжёлым грузом ложилась на плечи.

Он пытался сообразить, как же мог не заметить планету, хотя изучил всю карту чуть ли не с микроскопом. Тенгел весело смеялся и потирал руки.

– Ну что я тебе говорил, никогда нельзя отчаиваться! Выше нос, капитан! Кто может сказать о ветре, что он дует не в ту сторону?

– Да подожди ты радоваться, откуда она тут взялась?

– Мало ли откуда взялась, это неважно, важно только то, что она есть, а на картах её нема! Тю-тю! Как они нас тут найдут?

– Может, у нас карта старая, а на новых планета есть?

– Скажешь тоже: «карта старая»; да я самолично обновлял всё перед последним вылетом, – обиделся Тенгел, – нет уж, дудки, эта планета никем пока не была открыта, и мы её спокойненько прикарманим. Нам как раз такой планетки не хватает! Я постоянно говорю: «Подожди – и плохое само собой исчезнет».

– Ну-ну, не знаю, не знаю, – протянул, всё ещё сомневаясь, капитан, – настолько ли она хороша, чтобы так радоваться.

Ему не хотелось признавать, что Тенгел обошёл его хоть в чём-нибудь.

– А это мы сейчас посмотрим. Вот долетим и посмотрим! Эх, жалко, у нас зонда нет. Ну да ладно, нам не привыкать, – продолжал восторгаться Тенгел.

– Ой, да уж много ты видел в жизни неоткрытых планет, из тех, конечно, которые стоило открывать!

– Ну, допустим, немного, но ведь такие планеты наверняка есть. Их не может не быть. И вообще, нам должно было когда-нибудь повезти. По-крупному повезти. И не косись

на меня так, – рассмеялся он, увидев, что Александр возмущённо смотрел на него янтарными глазами. – Я всегда знал, что нам должно посчастливиться, именно поэтому я и терпел так долго такого зануду, как ты. Ты же знаешь: нет ничего хорошего – есть только то, что нравится нам.

Капитан только пожал плечами и углубился в изучение информации, поступающей от приборов.

– С твоей самоуверенностью... Чёрт, куда ты опять залез! Эта же планета зажата между двух звёзд! – громыхнул он, в его голосе послышались металлические жёсткие нотки.

– Ну и что? По-твоему, наш корабль тут не поместится? – Тенгел был по-прежнему беспечен и невозмутим. – В следующий раз сделай или лучше, или по-другому.

– Чёрт побери! И одна из этих звёзд – нейтронная! Тебя где пилотировать учили? Да у нас сейчас все приборы полетят! – Александр, казалось, был просто разъярён, как раненый тигр, как сотня раненых тигров, он рвал и метал, а помощник капитана просто стоял посреди рубки и смотрел на него блестящими спокойными глазами. Когда капитан на секунду замолчал, чтобы подобрать более точно определение этому поступку, Тенгел лениво проговорил:

– Всё сказал? Или мне ещё дать тебе какое-то время? Легче стало? Имей в виду – все великие открытия делаются по ошибке. Так что я просто – обычный гений!

Александр открыл было рот, чтобы сказать что-нибудь резкое, дать ему достойный ответ, но, передумав, глубоко

вздохнул, перевёл дыхание и спустя несколько минут неожиданно пробормотал:

– А может, это действительно большая удача. Никто не будет нас искать здесь, потому что никакому здравомыслящему пилоту не придёт в голову подлететь так близко к нейтронной звезде. Да и то, что планета даже на картах не была обозначена, подтверждает эту версию.

– А я тебе про что: повезло так повезло. Всегда говорил: возможно, наши ошибки – это именно то, что нам нужно.

Александр не мог подобрать подходящих слов. Он подумал, что, наверное, надо бы извиниться за то, что наорал на Тенгела. Но вместо этого он просто встал и пожал его сухую, жёсткую руку.

– Бывает! – как-то невесело отозвался тот. – Не бойся нарушить ход событий – укажи миру слабое место!

Они изменили курс космолёта с таким расчётом, чтобы постепенно выйти на орбиту вокруг открытой планеты. Планета буквально пряталась за массивным коричневым карликом, вращаясь вместе с ним вокруг старой нейтронной звезды.

– Надеюсь, эта звёздочка не придумает взорваться именно в тот момент, пока мы здесь будем, – осипшим, совсем не своим голосом проговорил капитан, отправляя оповещение о предстоящей посадке для команды.

Команда у «Звёздного странника» была небольшая, всего 25 человек. Такой машине, предназначенной для дальних

межгалактических перелётов, да ещё и выпущенной во времена царя Гороха, это было критически мало. На корабле постоянно что-нибудь да ломалось, и регулярно приходилось его ремонтировать подручными средствами. Так что каждый человек в экипаже работал на совесть и за себя, и за того парня. А теперь, после недели бешеной гонки, когда спать приходилось буквально по три часа в сутки, команда явно нуждалась в полноценном отдыхе. Однако расслабляться было пока что рановато. Ещё несколько часов, пока корабль выходил на околопланетную орбиту, провели капитан и его помощник в рубке, совместно обсуждая и разрабатывая планы дальнейших действий.

Глава II «КОРАБЕЛЬНЫЕ ЧЕРВИ»

«Я сразу узнал – вот она, моя удача; это только Сашка всегда такой пессимист: «Ой, всё плохо, а будет ещё хуже». А я, как только увидел эту планету, сразу понял: «Я искал её всю жизнь». Ну, может, не так красочно подумал, а просто: «Вот оно!» Но без разницы, всё равно это было – то самое, что нужно, в самый раз для нас. Планета, про которую никто не знает, и, конечно, у чёрта на куличках; где же ей ещё быть, как не здесь? Не знаю, уж как мне и пришло в голову залезть между этими двумя звёздами. Планета шла как пришитая возле одной из них, и я подумал: да ведь её обнаружить – это надо постараться! По всей логике, если одна звезда вращается вокруг другой, ну пускай это даже и коричневый карлик, а не типичная звезда класса G, то между ней и основной звездой уже ничего не может быть. А как бы не так! Кто это вам сказал? А я вот планету нашёл! Как их тут так закрутило – один чёрт знает, но мне это сейчас и неважно.

Важно нам одно, тут Сашка прав: нам бы где-нибудь прилечь, осмотреться, а дальше-то всё легче лёгкого. Топлива у нас на один скачок хватит, а вот куда лететь, можно решить только после того, как посмотрим, что мы имеем. Я не был уверен по поводу того, что на корабле обязательно есть именно топливо, которое нам нужно. Космолёт новый, для дальних перелётов, даже для очень дальних, я бы сказал.

И небольшой, на нём наверняка в тмутаракань что-нибудь хорошее собирались везти. Не просто же так его тихохонько на крайней платформе снаряжали. Явно чтобы лишнего внимания не привлекать. Да, впрочем, мне всё равно, что бы там ни было, а продать всё можно, главное знать – кому и где», – вот так или примерно так и рассуждал сам с собой помощник капитана, пока корабль выходил на орбиту возле этого «подарка судьбы».

– Слушай, кэп, а ведь её назвать как-то надо?

– Кого? – недоумённо проговорил капитан, видимо всё ещё толком не придя в себя и яростно растирая виски руками.

– Как кого? Планету! Мы же её открыли!

– Ну, вот ты открыл, ты и называй как хочешь, а я пойду скафандры проверю перед посадкой, раз уж всё равно ты мне поспать не дал, – проворчал Александр и, недовольный, вышел из рубки, – его щеголеватый, изысканный, по старинной моде костюм был сейчас помят и выпачкан на рукаве.

«Ага, теперь недоволен, что это я, а не он нашёл планету. Теперь будет дуться часа два. А ну и плевать, надоел он мне, последнее время хуже горькой редьки. Ворчит и ворчит без конца. Хотя вообще-то он человек хороший, надёжный; с таким куда угодно можно лететь: рисковать любит, но не безрассудно, как я, а всё ему просчитать надо да по полочкам разложить, а уж если по его расчётам выходит, что можно урвать чего-нибудь, то тогда держитесь, кто не при-

стегнулся. Облетали мы с ним вместе пол-Галактики – пилот он отличный. Да и этот императорский космолёт он лихо увёл прямо из-под носа у охраны. Любо-дорого было видеть, как они там просто рты раззявили от такого нахальства. Посмотреть бы ещё, чего там нам досталось, а то, конечно, гнались они как черти, которым скипидаром пятки смазали. Никогда не видал такого, чтобы неделю на хвосте висели, словно мы их на прогулку за собой звали, едва скинули. Было у меня, конечно, подозрение, что на корабле маячок стоит и они по нему нас отслеживают, что бы мы ни делали, но ведь вот уже почти сутки хвоста вроде как нет? Так что, может, им просто приспичило погоняться, а тут мы и подвернулись. Фиг разберёт! А, да ладно, где наша не пропадала! Не из таких переделок выходили, и ничего. А планетка-то неплохая, вроде приличная, и даже атмосфера имеется, хотя наверняка азотная», – думал помощник капитана, рассматривая в упор уже появившиеся на экране панорамные виды и косясь одним глазом на показания, что продолжали приходить от датчиков.

«Счас кружок дадим, посмотримся, выберем местечко по-лучше, и можно плюхнуться, посидеть, оглядеться как следует. Планета явно Земного типа. Это хорошо, что поверхность у неё твёрдая, а не какая-нибудь там газовая, как у Юпитера или Сатурна. Это прямо-таки замечательно, не придётся подвисать и балансировать потом на мосточках, как пауки, не люблю я всё это. Хотя и жидкости тоже на ней

много». Поверхность планеты частью была укутана облаками, но из-под них кое-где проглядывали достаточно крупные архипелаги суши. Когда на мониторе высветился состав атмосферы, Тенгел аж присвистнул. «Да не может такого быть: азот, кислород и угарный газ. Да не бывает такого на свете». Ему хотелось петь и танцевать лезгинку от счастья. «Ну если на ней ещё и все эти океаны из воды состоят, то я здесь остаюсь как минимум на месяц, и простите меня, звёздные боги, вы уж там сами разбирайтесь, как сможете, с этим императором, а мне выспаться давно не мешало! А на такой планетке грех не отдохнуть как следует! Да я о ней полжизни мечтал! Это же рай, а не планета!»

Прервав размышления Тенгела, в рубку вернулся всё ещё недовольный капитан. За ним вслед протиснулся штурман Иван, коренастый, невысокий, плотного сложения, с тёмными, абсолютно круглыми глазами под сросшимися на переносице бровями и длинными мощными волосатыми руками.

– Ну, ты посмотри только, – сказал он и протянул, широко улыбаясь, несколько листков.

– И чего тут у нас интересного? – капитан взял листки из его рук и начал просматривать. – Недурственно, недурственно, – проговорил он низким басовитым голосом через какое-то время, – а как насчёт местных жителей?

Тенгел тоже потянулся посмотреть, это было даже лучше того, о чём он только что мечтал.

– Ну чего молчим? – снова спросил Александр и в упор

взглянул на помощника янтарными глазами.

– А чего тебя это вдруг аборигены заинтересовали? – изумился тот, делая вид, что совсем не понимает его вопроса.

– Да вот, знаешь, заинтересовали! Сколько, ты думаешь, планет с такой атмосферой и такими запасами воды прямо на поверхности?

– Ну, уж не считал, но теперь могу заняться на досуге.

– И что же, на них никто, совсем никто не живёт? – продолжал капитан, явно не замечая насмешки.

– Да плевать, может, и живёт кто-нибудь; нам-то какая разница. Нам нужны сутки, от силы двое, найдём местечко поукромнее, и всё. Пока они очухаются, нас уже поминай как звали! Но я думаю, что она вовсе не заселена.

В рубку прошмыгнул ещё один член экипажа, механик Тихон: долговязый, щуплый, с лицом, покрытым следами от ожогов, полученных в результате старой схватки с солдатами императора, когда луч бластера прошёлся слишком близко от его головы.

– Я вот тут посмотрел... – перебил он, вопросительно глядя на капитана, тот кивнул. То, что Тихон ворвался в капитанскую рубку, да ещё и встрял в разговор, могло свидетельствовать только о том, что у него очень срочные сведения. Спокойный и робкий, в обычных условиях он никогда не позволял себе такого.

– Так вот, я тут подумал, что, наверное, у нас всё не так хорошо, как нам кажется.

– Что ты имеешь в виду? – удивлённо взглянул на него из-под белёсых кустистых бровей капитан.

– Да вот, понимаете, уровень в топливном отсеке вдруг стал падать... и как-то слишком резко.

– Как стал падать? – быстро вскинулся Тенгел. – Когда? Где данные?

Брови капитана сурово сошлись, он бросил сердитый взгляд и стиснул рукоять поручня.

– И насколько упал? В чём причина? – строго, с металлом в голосе проговорил он, подчёркнуто ни на кого не глядя.

– Я думаю, «черви»⁶. А так... на посадку нам ещё хватит, а там надо смотреть, что можно сделать.

– «Черви»?! – глухо прорычал Александр, его взгляд отяжелел, он был в ярости. – Так вот почему они отступились от нас сутки назад! Типа чего гоняться, всё равно смертники! Куда мы с дырявым кораблём денемся!

«И когда только они успели нам эту пакость забросить? Видимо, не зря эти охотники по нам из своих дурацких пушечек палили, а я ещё, идиот, подумал: „Ах, как хорошо мажут“. Мажут они, как же. Такие промажут», – все эти мысли

⁶ «Черви», или «корабельные черви» – оружие нового поколения, применяемое имперскими космолётами для повреждения космических кораблей противника за счёт уничтожения или повреждения защиты и обшивки корабля. «Черви», попав на корабль, прогрызают оболочку и потом уже расползаются, где могут, внутри. Они практически всеядны, выбравшись из своего кокона, грызут всё, что попадает, с одинаковым успехом: и обшивку корабля, и его внутренности, и если не принять срочных мер, от космолёта может остаться только горстка трухи.

вихрем проносились у него в голове, примерно о том же думал и помощник капитана. Капитан быстро распорядился:

– Боевая тревога! Срочная посадка! Всей команде занять свои места.

Завыла сирена, оповещающая экипаж о чрезвычайной ситуации на борту космолёта и предстоящей экстренной посадке.

– Ах ты, чёрт подери! – выругался Тенгел, судорожно взлохматил свою и без того растрёпанную гриву и бросился к штурвалу.

«Что мы имеем в итоге?! А ведь так было хорошо – только что. Ну что за леший! Приземлиться мы, конечно, успеем, но уж о том, чтобы облететь всю планету, как собирались первоначально, и выбрать наиболее благоприятное тихое местечко, нечего и думать. Хотя, с другой стороны, если враг застал тебя врасплох и ты ещё жив – он в твоих руках. Как вовремя нам эта планетка подвернулась!»

– Меня больше всего интересует, почему щит не сработал, – задумчиво и подчёркнуто медленно произнёс Александр, пристёгиваясь в кресле, – ведь если бы они добрались не до топливного отсека и Тихон бы этого не заметил, то мы бы просто развалились на куски, – в критических ситуациях капитан всегда становился хладнокровным до приторности.

– Да уж, безусловно. Сядем, посмотрим, что они нам закинули, – стиснув зубы и плавно выводя корабль крутым ви-

ражом на более низкую орбиту, проговорил Тенгел. – Или, может, рискнём стряхнуть? Я могу попробовать! – его глаза горели яростным зеленоватым огнём, на скулах заиграли желваки.

– Нет уж, рисковать пока не будем, «корабельные черви» – дело такое, – пробасил капитан, не отрывая взгляда от сумасшедшего мелькания огней приборной доски.

– Счас слегка потрясёт, осторожненько, – словно сам себе, сквозь сжатые зубы почти прорычал помощник капитана.

И тотчас одновременно со словами корабль резко встряхнуло, разноцветные дисплеи приборов замигали ещё яростнее, сирена взвыла на необычайно высокой ноте.

– Ты там поаккуратнее, корабль разорвёшь! – капитан, нахмутив брови, потянулся за отлетевшим от толчка прибором и включил систему принудительной гравитации, которая помогала удерживать неприкреплённые предметы на своих местах при резких манёврах.

– Делаю всё, что могу! – ответил Тенгел и снова, заложив резкий форсированный вираж, повёл космолёт на сближение с поверхностью планеты.

– Вот дурной, спарка расцепится.

– Куда она денется, кэп. Сейчас, сейчас! Ещё немножко! Держитесь, капитан, счас ещё восьмёрочка, – Тенгел улыбался, он чувствовал себя в своей стихии.

Многотонная громадина корабля буквально обрушилась вниз, пробивая всё более и более плотные слои атмосферы,

точно они находились на аттракционе типа «американских горок». Всему экипажу пришлось почувствовать на себе резко возросшие перегрузки.

– Ты чего, нормально посадить не можешь? – возмутился капитан. – Допусти тут тебя, – но умом он и сам понимал, что Тенгел предпринимает всё возможное в данной ситуации, любые несколько минут или секунд помогают сохранить драгоценное топливо.

– А я нормально и сажу, аккуратненько, – Тенгел, сделав ещё один крутой вираж, от которого все незакреплённые предметы снова резко сдвинулись и прилипли к стенкам космолёта, наконец выровняв корабль, повёл его на посадку.

Результатом манёвров Тенгела было то, что тяжёлый звездолёт в рекордно короткие сроки приблизился к самой поверхности планеты. Теперь они летели над океаном и напряжённо ждали приближения земли, которая едва появилась на горизонте тонкой сероватой полоской. Под днищем космического судна, мчавшегося сейчас хотя и на минимально возможной высоте, но всё ещё не скинувшего свою громадную скорость, быстро клубились в сероватой дымке то там, то тут возникавшие водяные смерчи. Вода на этой планете, может быть из-за космических фильтров, а может, по какой-либо другой причине, виделась пилотам грязно-фиолетовой. Они летели над теневой стороной планеты, хотя было бы затруднительно определить, какая из её сторон действительно находится в тени, а какая нет, так как сама пла-

нета располагалась между двумя звёздами.

Медленно, слишком медленно по мнению пилотов, «Звёздный странник» приближался к материку, наполовину скрытому подо льдом. Время, казалось, тянулось бесконечно. На самом деле скорость корабля была огромна, но большие расстояния и размеры судна не позволяли вот так сразу посадить космолёт. Наконец впереди по курсу серым силуэтом проявились высокие горные пики громадного заснеженного хребта. Ледники сползали по склонам, словно огромные белые морщинистые лапы громадного чудовища, когтями впивающегося в океан. Едва звездолёт преодолел хребет, Тенгел тут же осторожно усадил его на поверхность планеты, словно это была драгоценная хрупкая ёлочная игрушка, а не громадный космический корабль, предназначенный для межгалактических перелётов.

– Приехали, капитан! – проговорил он, вытирая вспотевший высокий лоб и переводя дыхание. – Я всегда говорил: «Нет ничего плохого – есть то, что не нравится нам».

– Хорошо сели, – похвалил капитан. – Я уже отдал команду для обработки корабля, но ты же знаешь: как правило, в космосе это мало что даёт. С ними на поверхности лучше бороться. Пойдёшь?

– Слушай, кэп, дай дух перевести! Что у нас, поработать некому? – подчёркнуто тяжело вздохнул помощник и, весело сверкнув глазами, потянулся и защёлкал клавишами.

– Ты защиту⁷ поставил?

– Обижаешь!

– А снизу?

– Боишься, что планету изгрызут? Вряд ли она им по зубам, – бархатисто рассмеялся помощник капитана.

– Ну, смотри сам, – то ли со смехом, то ли всерьёз отозвался капитан.

Планета, на которой они оказались, предстала перед ними в гамме коричневато-красных цветов. Горные цепи, только что с лёгкостью преодолённые кораблём, теперь простирались в заоблачную высь. Над островерхими угрюмыми вершинами клубился непроницаемый бурый туман. Багрово-коричневая громада, одна из звёзд этой планеты, поднималась над скалистым хребтом, нависала, занимая половину небосвода, и создавала впечатление о своём неминуемом падении на поверхность. Её красновато-бурые лучи скользили по почве, не позволяя разглядеть что-либо дальше 300 метров.

– Да уж, пейзажик обнадёживает, – проворчал Тенгел, – как на наковальне сидим, того гляди прихлопнет. Карлик, называется! Тоже мне, Нано Марроне⁸.

⁷ Защита, или энергетическая система силового купола – образует пузырь вокруг космолёта в виде энергетической стены, который защищает судно от повреждений во время стоянки на планете и может удерживаться на определённом, сравнительно небольшом расстоянии от корабля. Плотность защиты может быть снижена для пропуска объектов через него.

⁸ Нано Марроне – от итальянского папа («карлик») и marrone («коричневый»).

Едва только космолёт коснулся опорами поверхности планеты, почти все члены команды, не занятые срочной работой, во главе с механиком Тихоном поспешили на спасение судна и охоту на «червей». Одетые в скафандры и вооружённые специальными вакуумными приспособлениями для отлавливания вредителей, они пристально, метр за метром, обследовали всю обшивку. «Червей» было вроде бы не так и много, однако поймав первого из них, Тихон только присвистнул.

«Ну и твари! Да ведь учёные опять их усовершенствовали. Надо рассказать капитану, – решил он. – Понятно, почему мы ничего не замечали». Как показал наружный осмотр корабля, «черви» потрудились на славу, в нескольких местах корпус пострадал весьма сильно. Тихон ругался на чём свет стоит:

– Дьявол меня разорви! И что, что мы тут теперь сделаем?! Чёрт побери! Да это уже не корабль, а дуршлаг! Решето! Ко всем чертям!

Глубокие повреждения были только в двух местах, но тем не менее заделать их в данной ситуации, не имея никаких специальных приспособлений, практически не представлялось возможным. Если бы ещё некоторое время экипаж ничего не предпринял, то посадка на планету могла бы быть значительно более жёсткой. «Черви» прогрызли космолёт поперёк, и при входе в атмосферу он бы просто мог развалиться на части. Однако внимательность Тихона и мастер-

ство помощника капитана, сумевшего в минимально короткий срок осуществить посадку, спасли экипаж.

Несмотря ни на что, большую часть планеты они облететь успели, и, просматривая теперь отснятый материал и показания приборов, помощник капитана всё больше и больше успокаивался насчёт «аборигенов». Не так-то мало, как выяснилось, они и отсканировали. В принципе, и сама планетка была не то чтобы очень велика. Большой частью это был океан, но имелись и два материка: один поменьше и ближе к северному геомагнитному и географическому полюсу; другой побольше, располагался на противоположной стороне планеты. Большой – разноцветный, с неровной, сильно изрезанной береговой линией; маленький – с высокими скалистыми кряжами, покрытыми искрящимися снежными шапками, огромными, тускло отблёскивающими ледниками и с бездонными ущельями, полными клубящегося непроглядного тумана. Неизвестно было пока, что там, внизу, но на фотографиях планета смотрелась очень пёстро. Тенгел попытался увеличить кадры, чтобы рассмотреть, но корабль прошёл достаточно высоко, и качество записи оставляло желать лучшего.

«Ладно, плевать, что бы там ни было. Всё равно нам достался под горячую руку маленький континент, так что с ним и придётся работать. Жаль, конечно, что полностью мы его облететь не успели, но нам не до того было, где уж там –

не до жиру, быть бы живу, куда пришлось, туда и плюхнулись», – мысли Тенгела быстро сменяли одна другую, но ему всё казалось, что чего-то он не замечает, чего-то очень важного никак не может увидеть.

На снимках ясно просматривался пролегающий почти посередине через весь материк высокий заснеженный горный хребет с многочисленными отрогами; недалеко от него, на взгорье, и стоял сейчас «Звёздный странник». Горная гряда не только пересекала весь континент, но и делила его на две части: одну заснеженную и сверкающую, покрытую снегом и укутанную в ледяные вихри, и другую – уныло тусклую, скрытую местами непроглядным туманом. Можно было рассмотреть ещё, что с сумрачных вершин стекали как минимум две большие реки, но больше ничего было не разобрать.

На планете не существовало не только времён года, но даже не было привычных для землян смены дня и ночи⁹. Благодаря особенностям своего расположения – между двух звёзд, – поверхность планеты была постоянно освещена одной из них. С другой стороны, учитывая, что спектр излучения этих светил значительно отличался от солнечного, с точки зрения землян, планета находилась в постоянных сумерках. Но, видимо, несмотря на эти отличительные черты, а, может быть, и наоборот, благодаря им, на планете царила

⁹ Пилоты продолжали жить по корабельному времени в связи с практически одинаковой освещённостью планеты и днём, и ночью.

пышная растительность. Правда, растительность эта не была привычного для землян зелёного оттенка, цвета у местной флоры были самыми разнообразными. Но большей частью растения предпочитали тёмные оттенки: бордовые и даже коричневые, фиолетовые, бурые и тому подобные сочетания.

«Ага, вот и название, Дюмеринг¹⁰ – сумерки, – и придумывать не надо, – решил про себя помощник капитана, большой любитель и знаток многих иностранных языков не только планеты Земля, но и всей Галактики. – Странная планета! Ночи нет вообще. Синий день! Красный день! И когда ни глянь, всё равно темно», – рассуждал Тенгел.

«Так, что тут у нас с аборигенами? Никаких построек не видно, девственная природа. Хотя много тут разглядишь среди такой чащи! А посмотреть объём биомассы? Так... 1012 тонн! Ничего себе, немаленький для планетки такого размера! Ещё бы, при такой-то растительности! Ну, уж если разумные существа здесь и есть, то это явно что-нибудь наподобие земных обезьян, – окончательно решил для себя помощник капитана. – Хотя всегда надо быть готовым к тому, что либо не найдёшь то, что ищешь, либо найдёшь не то, что ищешь».

Опасений капитана о местном населении он отнюдь не разделял, по его мнению, никаких оснований для этого не было. Отличить населённую планету от ненаселённой

¹⁰ Дюмеринг – от немецкого *dämmerung* – («сумерки»).

можно достаточно легко. Уже при приближении к таким планетам их неизменно было слышно. Трансляцию всевозможных передач до сих пор ещё никто не отменил. А здесь стояла мертвенная тишина. Он сам вёл космолёт на посадку и специально посадил его недалеко от огромной горной гряды, как можно ближе к середине материка, где, по его ощущениям, подтверждаемым, впрочем, и всеми полученными данными, была тишь да гладь, да божья благодать.

Капитан тем временем запросил информацию от радиста. Радист Капитон, это был его первый полёт в команде, казался человеком очень медленным и задумчивым, его большие, навывкате, блёкло-серые, словно выгоревшие на ярком солнце, глаза всегда смотрели куда-то вдаль, и он вроде бы совершенно не замечал, что он делает, где находится и что в данный момент вокруг него происходит. Его редко видели в шумной кают-компании, всё своё время он проводил в центре связи, что-то придумывая и мастера, но на этот раз Капитон сравнительно быстро возник в капитанской рубке. Как обычно, вялым и вечно усталым ломающимся баском он стал докладывать капитану:

– В радиодиапазоне никакой активности обнаружить не удалось. Скорее всего, разумных цивилизаций на планете нет. Источников инфракрасного, ультрафиолетового, рентгеновского, гамма-излучения и ионизирующего излучения не обнаружено. Однако имеется странное электромагнитное излучение с длинами волн от 1 до 10 миллиметров и частота-

ми, соответственно, 130 гигагерц, исходящее из одного места на пустынном плоскогорье к юго-западу от места посадки нашего корабля. Данные радиоволны, скорее всего, имеют естественное происхождение, но именно этот радиочастотный спектр используется при передаче данных радиоэлектронными средствами императорских кораблей, поэтому я счёл своим долгом лично предупредить капитана.

Проговорив всю эту речь на одном дыхании, без каких-либо интонаций, он поднял тусклый взгляд на капитана, потом перевёл на Тенгела и, видимо не дождавшись нужной ему реакции, застыл как истукан посреди рубки, точно робот, не получивший понятной команды; выражение полной апатии, казалось, навечно застыло у него на лице.

– Продолжайте отслеживать, – капитан нетерпеливо махнул ему рукой, и Капитон, вяло перебирая ногами в больших, армейского образца берцах, удалился.

– Не заселена, говоришь?! – воззрился на помощника капитан. – А что ты по этому поводу думаешь?

– А чего я думаю, – тот пожал плечами, – Думаю, не ошибусь, если промолчу. Тебя же всё равно не устроит. Есть два варианта: первый – плюнуть на всё и заняться вторым космолётом, и второй – слетать туда, посмотреть. Но... Всякое решение плодит новые проблемы.

– Ну, ты как всегда, – усмехнулся Александр, – слетать посмотреть, затем – стянуть оттуда, что плохо лежит! Знаю я твои замашки. А потом за нами гоняться будет не только

император, но ещё и местные! И это всё с дырявым кораблём. Так что заняться им всё равно придётся, тут уж ты прав.

– Ну а знаешь – так чего спрашиваешь! – рассмеялся Тенгел. – А то давай я туда сметаюсь на капсуле, посмотрю, что к чему, а вообще, на императорском корабле тоже шлюпка должна быть.

– Успеется, – остановил его Александр.

– Всё, что ты делаешь – твой выбор.

То место, на которое показывал Капитон, находилось в самом углу снимков и ничем особенным не отличалось от остальной поверхности планеты. По всей видимости, одна из речек текла возле плоскогорья, а вот что-нибудь интересное, необычное Тенгел заметить не смог, как ни старался.

«Конечно, смотаться туда, глянуть хоть одним глазком очень хотелось, но в данной ситуации поступать так явно не следовало. Ладно, потом разберёмся, – решил он, – как говорится, живы будем, не помрём».

– А то давай! Я ведь быстренько, одна нога здесь, другая там, и сразу же обратно, – на всякий случай всё-таки попытался он уговорить капитана.

– Слушай, а кто призывал экономить топливо, уж не ты ли? Иди-ка ты лучше организууй там ребят с этими «червями» воевать.

«Вот это уже явно лишнее, Тихон наверняка устроил всё наилучшим образом, механик у нас толковый – то, что надо, тут уж ничего не скажешь, я его сам нашёл в одном портовом

городке, где он, можно сказать, прозябал на свалке металлолома под гордой вывеской „Ремонт летающих кораблей“. С того момента вот уже несколько лет он был неразлучен со „Звёздным странником“. Честно говоря, и то, что мы всё ещё летаем на этом корабле, большей частью нужно отнести к заслугам Тихона, – размышлял помощник капитана. – Поэтому делать там нечего, просто Сашка по какой-то причине хочет от меня избавиться в данный момент. Этого я потерпеть просто не могу», – подумал Тенгел, а вслух иронично спросил:

– А ты, интересно, чем хочешь заниматься на досуге? Уж не подушку ли давить будешь?

– Нет, мне, как капитану, такая роскошь непозволительна. Я займусь подготовкой к выходу на поверхность.

– Ах, ну да, как же я мог забыть, ты же у нас капитан! Да, а ребята вроде уже почти всё осмотрели... Не успел я! – помощник притворно глубоко вздохнул и добродушно ухмыльнулся.

«Последнее время он прямо сам не свой, – размышлял Тенгел про себя, – всё говорит о том, что мы не можем и дальше летать на одном корабле и вообще я подрываю его авторитет. По мне, так это всё сущие пустяки, я всегда знал: в команде его очень даже уважают, ну, может быть, так же, как и меня, – он усмехнулся. – Но он меня достал своими постоянными стенаниями по этому поводу: что ж, раз решил – нехай один летает, раз уж ему так хочется. А команда – ну

что же команда: кто за кем пойдёт, а там – во все времена набрать лихих ребятков можно в любом порту».

Хотя сама эта идея Тенгелу почему-то не нравилась и он постоянно мысленно возвращался к ней, стараясь выискать новые и новые аргументы в её пользу.

Капитан и его помощник всё ещё обсуждали дальнейшие действия, так и не придя к окончательному варианту, когда в рубку буквально ворвались прямо в скафандрах механик со своим помощником. Они были явно чем-то крайне взволнованы, с раскрасневшимися лицами, перемазанные копотью, глаза у обоих сверкали, по всему было видно, что они о чём-то горячо спорили. В руках у них находились вакуумные приспособления для ловли «червей».

– Капитан, вы должны посмотреть! Это срочно! – и Тихон сунул прибор Александру в руки.

Все собрались посреди рубки, внимательно рассматривая то, что находилось внутри.

– Вот этого типа я отловил одним из первых, – сбивчиво начал пояснять Тихон, – а вот этого поймал Григорий только что, буквально минуту назад, видите разницу?

Помощник механика протянул Тенгелу второй прибор.

– Причём вначале мой был таким же. Смотрите, они постоянно изменяются. И ещё: у меня их должно быть штуки три, я не одного отловил, – судорожно переглатывая, продолжал говорить Тихон, и кадык на его тощей шее дёргался. –

А теперь они все в одно слились.

– Они же вроде механические были? – изумлённо проговорил капитан, и желваки на скулах выступили ещё отчётливее.

– Похоже, были да сплыли, – Тенгел сосредоточенно вглядывался лихорадочно блестящими глазами и сильнее, чем обычно, шурился.

– Что, Григорий, скажешь? – капитан бросил вопросительный взгляд на помощника механика. Григорий был известен в экипаже тем, что прекрасно ладил не только с различными механизмами, но и неплохо разбирался в ботанике и биологии.

– Скорее всего, императорским биологам удалось каким-то образом соединить кибернетическую начинку с биологической основой и создать новое оружие против таких, как мы. Биолога бы нам сюда, – задумчиво переводя свой бесцветный, блёклый взгляд с одного на другого, произнёс Григорий и поджал пухлые губы.

– Ну, биолога нам взять неоткуда. А что с этими делать будем? – сурово спросил капитан, кивком показывая на приборы.

– По моему мнению, это специальная биологическая разработка, видите, как они быстренько сворачиваются, – продолжал Григорий.

– Прямо не черви, а бабочки какие-то, счас вылупятся и крылышками замашут, – усмехнулся помощник капитана.

– Возможно, дистанционно управляемая. Но то, что это что-то новенькое, точно. «Черви» запускаются на космолёт, но как бы спят, а по команде они приступают...

– Что же, они так долго команду не могли подать, что ли? Неделю за нами чего ради гонялись? – изумился помощник капитана.

– Да, как-то не сходится! – поддержал его капитан.

– Я ведь только предполагаю, – в голосе Григория послышалась обиженная нотка. – Больше ничего, к сожалению, сказать не могу.

– Ваши предложения? – сурово спросил капитан, внимательно оглядывая всех по очереди.

– Выкинуть их подальше от корабля, да и всё! – помолчав, решительно произнёс механик.

– Кто бы говорил, – прищурился Тенгел, – топлива-то у нас тю-тю. Как же подальше-то?

– Да нет, с топливом теперь более или менее, – начал докладывать Тихон, – а вот корабль эти твари попортили основательно. Не знаю уж, какое это оружие, биологическое или нет, но оставлять их так нельзя. Ведь они на эти приборы плевали прямо-таки! Вы только посмотрите на их наглые морды!.. – механик от возмущения говорил очень громко и резко размахивал руками.

– Ага, «наглые рыжие морды», чего ты разошёлся сегодня?! Где ты у них морды нашёл? Вполне милашки, – добродушно рассмеялся Тенгел.

– Ты бы посмотрел, что эти «милашки» с нами сделали! – ещё сильнее возмутился Тихон.

На него, обычно спокойного и всегда невозмутимого, было сейчас страшно смотреть. Шрамы на лице набухли и покраснели. Нижняя губа нервно дёргалась.

– Богат и выразителен русский язык. Но уже и его стало не хватать, – опустив голову, постарался скрыть смешок Тенгел. – Да чего ты взъелся, пошутил я, – проговорил он и положил руку на плечо Тихону.

Тот стряхнул руку, но заговорил более спокойным тоном: – Осмотр корабля дал неутешительные результаты, хотя, в принципе, конечно, всё могло быть ещё хуже. Проблемы с горючим для корабля вроде бы пока нет, топливный отсек ребята отстоять успели, а вот самому «Звёздному страннику» улететь с этой планеты уже вряд ли удастся. Пробоину, которую умудрились прогрызть эти гады, заделать в таких условиях на затерянной планете, без какой-либо посторонней помощи невозможно, это я вам говорю, – он с яростью посмотрел в глаза Тенгелу.

– Если тебя ударили по правой щеке, не спеши подставлять левую, чтобы поставить челюсть на место. У нас ещё один корабль есть! Ты не забыл? – спокойно ответил тот, не отводя изучающе-изумлённого взгляда.

– Я бы не был так уверен в этом! Думаешь, он для «червей» не съедобен? – всё ещё возмущённо сказал механик и опустил глаза.

– Брэк, брэк, – успокаивающе произнёс капитан. – Чего сцепились? Давай, говори, что с ним?

– Я там не был, – хмуро проговорил Тихон, не поднимая головы.

– А чего же тогда говоришь? – изумился Тенгел.

– Не нравится он мне! – упрямо проворчал Тихон.

– Он что, девица красная – нравится, не нравится?! – возмутился Тенгел. – Давно ли ты стал таким мнительным?

– Вот сам и иди туда! – опять вскинулся Тихон.

– Не бойсь, пойду, конечно! – спокойно проговорил помощник капитана. – Кто со мной? Ты-то что, не пойдёшь? – Тенгел вопросительно взглянул на механика.

– Куда деваться! Не могу же я тебя одного червям скормить! – язвительно глядя на него снизу вверх, проворчал тот.

– Возьми ещё человек восемь, и связь держите постоянно, – распорядился капитан, – остальных я думаю пока оставить в резерве.

– Слушаюсь, командир, – козырнул помощник капитана и пошёл готовиться к вылазке.

– Подождите, а с этими что делать? – остановил его Григорий, вертя в руках оба контейнера.

– Вот ты и поэкспериментируй, – распорядился капитан, – только корабль не разнеси, вдруг ещё на что-нибудь пригодится.

– Если у тебя проблема, попробуй её решить. Не можешь её решить, тогда не делай из этого проблемы, – пошутил Тен-

гел. – Можешь их заморозить, нехай спят, пока не понадобятся, – и, весело насвистывая, вышел из рубки.

– А куда он их потом хочет? – удивился Григорий.

– Да не слушай ты его, шутит он, – махнул рукой Тихон и тоже направился к себе.

Глава III ИМПЕРАТОРСКИЙ КОРАБЛЬ

Первый выход на поверхность незнакомой, только что открытой планеты часто приносил любые, самые странные неожиданности и порой нелепые случайности, но команде «Звёздного странника» к этому было не привыкать. Им не раз приходилось захватывать императорские космолёты и вскрывать их, как никому не нужные консервные банки. Они давно уже отработали алгоритм действий до мелочей. Не впервой им было и высаживаться на забытые богом и людьми планеты в такой глуши, куда, как говорится, и ворон костей не заносил.

Но эта небольшая планета, затерявшаяся на самом краю Вселенной, впечатлила впервые ступивших на неё пилотов своей самобытной дикой красотой и ломкими контурами, слегка проступающими сквозь бесцветную туманную хмарь. Пока шла подготовка к высадке, звезда-карлик, нависавшая над горизонтом планеты и так не понравившаяся вначале помощнику капитана, почти скрылась за дальними отрогами. А над сумрачными островерхими пиками вынырнула из темноты, пронзила и разогнала красноватый сумрак своими ослепительно яркими бело-голубыми лучами маленькая звёздочка размером не больше десятифунтовой император-

ской монеты. Астерискус¹¹ – так, по единогласному решению команды, назвали нейтронную звезду. Мутная, непроницаемая, призрачная дымка от этого слегка рассеялась, и поверхность планеты проступала теперь резче, отливая синими и голубовато-белыми тонами.

Слева от звездолёта по краю угрюмого плоскогорья вздымался в заоблачные выси могучий скалистый горный хребет, и его иззубренные вершины в шапках вековых снегов ослепительно сияли в лучах восходящего светила; чёрно-синие тени, точно щупальца невидимого хищного зверя, тянулись почти до самого космолёта. Хмурые ущелья были подёрнуты волнистой пеленой, и багровые туманы оползали и клубились в глубоких каменистых теснинах. Кругом царило мертвенное затишье. Само время, казалось, остановилось на этой заброшенной богами планете, и непонятно было: тусклое утро сейчас или пасмурный вечер; глухая ночь или сумрачный день.

С собой на вылазку Тенгел решил взять: старшего пилота Артёма, летавшего с ними уже не первый год; первого пилота Игоря, рискованно смелого и порой безрассудного в своих поступках; и техника Бориса, всегда спокойного и рассудительного, занимавшегося системами жизнеобеспечения корабля; ещё пять человек вызвались идти сами. Всё это были отчаянные ребята, не раз и не два проявлявшие свою храбрость и отвагу в нелёгкой пиратской жизни.

¹¹ Астерискус – от немецкого *asteriskus* («звёздочка»).

Хотя с виду императорский космолёт казался безжизненным и покорно прижимался к боку «Звёздного странника», притиснутый мощной гравитационной петлёй, словно робкий маленький детёныш, ищущий защиты под брюхом у своих родителей. Однако внутри пиратов могло ожидать что угодно.

Выходившие на операцию были хорошо вооружены и экипированы: они были готовы ко всему. Их оставшиеся внутри товарищи держали корабль под прицелом и внимательно наблюдали за происходящим, готовые в любой момент прийти на помощь, если потребуется.

Вооружение и обмундирование у всех было самое разнообразное. Здесь встречались и плазменные клинки, и бластеры самой последней модификации, однако кевларовые¹² скафандры были у всех, а первый пилот щеголял в недавно приобретённом им по случаю на «межпланетной толкучке» экзоскелете¹³.

– Эх, просканировать бы его сейчас, – проговорил коренастый, плотно сложенный Борис, ни на кого не глядя; страх

¹² Кевлар (от английского kevlar) – материал, обладающий высокой прочностью, в пять раз прочнее стали, сохраняющий прочность и эластичность при низких температурах (–196° С) и даже становящийся чуть прочнее. При нагреве кевлар не плавится, а разлагается при сравнительно высоких температурах (430—480° С). При повышенных температурах (более 150° С) прочность кевлара уменьшается с течением времени.

¹³ Экзоскелет (от греческого ἔξω – внешний и σκελετός – скелет) – устройство, предназначенное для увеличения мускульной силы человека за счёт внешнего каркаса.

и сомнение слышались в его голосе.

– Чего, тогда бы не пошёл, что ли? – с лёгкой иронией отозвался Тихон.

– Да нет, почему, просто тогда бы узнали, что нам понадобится может.

– Зачастую сканирование космических кораблей, если на них успели включить защиту, ничего не даёт, – словно сам себе сказал Тенгел, сосредоточенно рассматривая императорский космолёт, будто мог сквозь кожу увидеть, что происходит там, внутри. Вблизи он был не такой и маленький, хотя даже сейчас, притиснутый гравитационным лассо к борту «Звёздного странника», выглядел раза в три меньше их родного корабля.

– Защита на космолёте не включена, – раздалась в переговорном устройстве слова старшего пилота.

– Когда бы они успели? – хмыкнул Тенгел, – а теперь им уже и не включить ничего.

– Может, он пустой? – то ли спрашивая, то ли утверждая, проговорил Борис, и его длинный нос на круглом, точно блин, лице, казалось, ещё больше вытянулся.

– Сейчас проверим, – хищно проговорил дюжий светловолосый Игорь, рассматривая корабль сквозь прицел своего любимого бластера, с которым он не расставался ни на минуту.

– Двери закрыты, – произнёс Борис.

– А ты думал, они с караваем нас встречать выйдут? – хо-

хотнул Игорь, на его открытом, чуть простоватом лице играла улыбка. – И не надейся.

– Скорее всего, двери закрылись автоматически, когда мы его потащили – он же стоял под погрузкой, – взглянул на техника Тенгел.

– Может, его отпустить из захвата? – вопросительно взглянул на Тенгела большими раскосыми глазами Артём.

– Ага, ты чего, дурной? Мы его отпустим, а он и взлетит, и останемся мы на планете с носом, но без корабля, – совсем сдурел! – загорячился Игорь, его серые глаза сверкали.

– Как же мы его откроем? – спросил Борис.

– Как всегда! Что-нибудь придумаем! – пожал накачанными плечами помощник капитана.

– Сейчас взломаем, – повёл стволом по двери Игорь.

– Подожди ты взламывать, он нам целым нужен, – осадил его Тенгел. – Любая защита рассчитана только на неизобретательного дурака.

– Давай, Тихон, изобрази чего-нибудь.

– Как что, сразу Тихон, – проворчал тот, но, пристроив какую-то замысловатую штучку к обшивке космолёта, стал по очереди нажимать кнопки, внимательно и напряжённо прислушиваясь к прибору.

Нападающие рассредоточились вокруг корабля, и всё замерло в огромном молчаливом ожидании. Обширное скалистое плато, на которое Тенгел посадил спаренный корабль, и до этого не имело каких-нибудь больших неровностей, а уж

после того, как по нему своим пламенем прошлись сопла «Звёздного странника», оно и вообще стало почти идеально гладким. Только по краям бугрились зазубренными рывинами небольшие холмы, да казавшийся повсеместным сумрак угрюмо клубился под крыльями звездолёта. Прятаться поэтому приходилось не за естественными неровностями на поверхности планеты, а используя обшивку собственного космолёта, под днищем которого находился сравнительно маленький императорский корабль.

Вообще такой способ похищения кораблей капитан корабля Александр Пруве считал собственным изобретением и своей фишкой. Действительно, как бы случайно пролетая вблизи от корабля, намеченного в качестве очередной жертвы, «Звёздный странник» вдруг неожиданно для всех выбрасывал гравитационное лассо и стрелой взмывал в небо, протыкая его, как иголка лёгкую накидку. Пока работники наземных космолётных служб хлопали глазами и недоумённо разводили руками, пытаясь понять, куда это делся вот только что тут стоявший под погрузкой корабль, пираты были уже далеко. Таким образом они умыкнули у императора уже штук десять различных космических кораблей, но этот последний, несомненно, был самым большим и лучшим. Тенгел невольно залюбовался плавными линиями корабля, его мягким блеском обшивки, в свете местного «солнца» казавшейся сделанной из драгоценного металла.

Минут десять стояла зловещая тишина и вроде бы ниче-

го не происходило. Наконец прибор пронзительно пискнул и замигал зелёными огоньками.

– Пожалуйста, кто первый? – устало проговорил механик и попытался вытереть пот рукой, видимо позабыв, что он в скафандре.

– Игорь, конечно, разве ж его удержишь? – весело рассмеялся Тенгел. – Я тебя прикрою, – он уже ощущал возбуждение предстоящей бесшабашной схватки, и боевой азарт начинал захватывать его.

Игорь только кивнул и пружинистым скачком переместился к люку, используя, безусловно, всю мощь новенького экзоскелета. Трап выдвинулся автоматически, и створки начали медленно приоткрываться. Воцарилось абсолютное безмолвие. Все остальные пилоты, рассредоточившиеся во круг, терпеливо ждали. Примерно на середине люк заклинило, и в образовавшуюся щель начала просачиваться густая желеобразная жидкость серовато-бурого цвета.

– Это ещё чего такое? – изумился старший пилот.

– Остатки, – спокойно произнёс Тенгел, не отводя взгляда от открывающегося люка, – оружие к бою!

Было слышно, как кто-то, видимо Борис, поперхнулся и закашлялся.

– Чего, трупов не видели? – жёстко и сухо прозвучал в наушниках бас капитана. – Всем внимание!

– В жидком состоянии... – ни к кому особо не обращаясь, добавил помощник капитана.

Люк наконец открылся, хотя и не до конца. Стремительно Игорь прыгнул вперёд на трап и, быстро взбежав по нему, проскользнул внутрь космолёта.

– Никого, – послышался в шлемофоне его неунывающий голос.

– Может, пустой? – вопросительно проговорил Борис, осторожно переступая на месте коротковатыми ногами.

– Не надейся, один был, значит, есть и остальные! – резко осадил его Тенгел.

«Чего он так трясётся сегодня? – подумал он по себя. – Вроде раньше я за ним такого не замечал».

Вслед за первым пилотом Тенгел протиснулся внутрь корабля. Космолёт был совсем новый. «Может быть, только что со стапелей! Первый рейс! Повезло нам!» – успел подумать он. И в этот момент боковым зрением он заметил какое-то движение, в ту же секунду обшивка возле его плеча начала плавиться. Стреляли сверху; помощник капитана быстро перебежал и спрятался за полужакрытой дверью.

– А вот и они, голубчики! Нашлись. Нас приветствуют салютом! – проговорил он для всех по громкой связи.

Игоря уже не было видно внутри. Стреляли редко, видимо, солдат было немного или они ещё не опомнились, а может, просто берегли заряды. «Интересно, на что они надеются? Ведь понятно, что мы бы не открыли их, если бы не находились в безопасном для себя месте», – размышлял помощник капитана, но почему-то сколько бы кораблей они

ни вскрывали, воины императора всегда оказывали сопротивление и сражались до последнего. «Странно ты думаешь, неужели бы ты сам, не дай бог, сдался в плен?» – подумал Тенгел и тут же отогнал от себя эти тяжёлые мысли. Схватка разгоралась всё яростнее, рассыпавшись на отдельные локальные стычки. Тенгелу показалось, что одного солдата он уложил, но ещё двое зажали его, неповоротливого в скафандре, внутри чужого космолёта между двумя лифтами, и он долго не мог от них отвязаться. Помощник капитана слышал, что и остальные из его группы тоже ворвались в корабль и, отстреливаясь, продвигались внутрь. Игорь первым прорвался к капитанской рубке.

– Я на месте, – послышался в наушниках его немного сбившийся от быстрого бега, но абсолютно спокойный голос.

– Ты знаешь, что делать – действуй, – ответил ему Тенгел.

Игорь должен был полностью переключить на себя все системы корабля и держать их под своим контролем до полного захвата судна.

И тотчас по всему космолёту раздалось оповещение о необходимости сдаться и сложить оружие. На оборонявшихся, правда, это произвело мало впечатления.

– Сопротивление бесполезно! Бросайте оружие! – надрывались корабельные динамики голосом Игоря, на этом фоне раздавались звуки выстрелов из бластера и шипение плавившегося металла. Видимо, первоначальная растерянность прошла, и теперь солдаты ожесточённо пытались вернуть се-

бе отвоёванные позиции.

– Осторожнее! Щадите корабль! – яростно прорычал Тенгел и, выскочив из своего убежища, уложил ещё одного из императорских солдат.

– Высылаю подкрепление, – прозвучал в наушниках раскатистый бас Александра, – скафандры не снимать!

«Интересно, как я могу снять скафандр, лёжа на полу и отстреливаясь, и, главное, зачем мне это делать? – изумился про себя помощник капитана, но команду повторил. – Чего это капитан задумал?» Теперь он стрелял крайне редко, не оттого, что сэкономил зарядку бластера, а просто опасаясь невзначай разгромить что-нибудь нужное на корабле. Через какое-то время Тенгел всё-таки сумел прорваться на помощь к Игорю и только присвистнул:

– Ну, ты могуч! Тебе помочь или не мешать? Рубка-то хоть цела? – Почти наполовину дверь была завалена трупами.

– А, – махнул тот рукой, – чего ей сделается!

– Ты ранен, – только сейчас Тенгел заметил, что Игорь страшно побледнел и тяжело опирается на край кресла, а по его левой ноге поверх скафандра медленно растекается красное пятно.

– Ерунда, я уже включил систему перевязки и восстановления, – сквозь зубы ответил тот и покрутил головой, – судрели они тут все прямо, но одного я вроде живым взял. Он кивнул в угол, где, скрючившись в неестественной позе, ле-

жал кто-то из членов экипажа. Судя по нашивкам, это был капитан. Он был без скафандра и производил впечатление необычайно худого человека, с резко проступающими сквозь ткань и, казалось, необычно тонкими руками и ногами. Всё его тело напоминало сейчас насекомого, скорее всего паука, с длинными, непропорциональными да ещё и переломанными конечностями.

– Молоток, но всё-таки давай-ка на корабль. Это приказ, – увидев, что первый пилот не собирается ничего делать, жёстко посмотрел ему в глаза Тенгел. – Давай-давай, быстро!

– Да я не дойду сам, – ответил Игорь и, неожиданно пошатнувшись, вдруг стал валиться в сторону. Тенгел успел подхватить его в последний момент и срочно вызвал подмогу.

Шум схватки постепенно затихал вдали, в наушниках раздавались отчёты о захваченных: двигательной установке со сверхсветовым двигателем и топливными отсеками, энергетической установке, трюме, трёх лабораториях, системе искусственной гравитации и электроснабжения, центре связи, системе жизнеобеспечения, ориентации и защиты и других необходимых компонентах любого космолёта.

«Странно, а зачем им лаборатории? – подумал Тенгел. – Чего же они всё-таки собирались везти на этом корабле? И куда?» Поручив подоспевшим Олегу и Артёму доставить раненого первого пилота на корабль, он поспешил осмотреть всё сам.

Императорский корабль, называвшийся «Быстрый», действительно был сравнительно небольшим фотонным¹⁴ кораблём последней модификации, но он явно отличался от других подобных космолётов, которые довелось видеть помощнику капитана. По его прикидкам, обслуживать такой корабль могли максимум десять человек, одного из них взял в плен Игорь, ещё двоих из команды захватили в трюмах, порядка 20 солдат и членов экипажа оказались усыплены газом, который запустил капитан в помощь атакующим. Однако и число погибших составляло ещё порядка десятка. Осматривая корабль, время от времени помощник капитана находил их трупы, все они были без скафандров молоденькие ребята, видимо только что поступившие в императорскую армию.

«Интересно, что же они везли? – снова и снова приходило в голову помощника. – Для чего необходима такая большая охрана?» Никаких сообщений о необычных находках пока не поступало. Тенгел быстро продвигался по кораблю, стараясь не пропустить ни одной мелочи. Конечно, после они допросят уцелевших и, скорее всего, всё узнают, но помощнику капитана хотелось самому разобраться, в чём тут, собственно говоря, дело.

«Может быть, „черви“ на наш корабль попали из лабора-

¹⁴ Фотонный корабль – космолёт, имеющий реактивный (квантовый) двигатель, где источником энергии служит тело, излучающее частицы света – фотоны. Они имеют импульс и создают реактивную тягу. Фотонный корабль может развить скорости, близкие к скорости света.

торий? Чем они, интересно, здесь занимались эту неделю? Но они бы не стали так рисковать, ведь „червям“ безразлично: свой или чужой корабль превращать в труху. В чём же здесь дело? – размышлял Тенгел. – А может, они решились активизировать „червей“, когда поняли, что не смогут нас поймать? Чтобы корабль уж точно нам не достался?»

В первой лаборатории он не нашёл ничего интересного – она предназначалась для воспроизводства пищевых запасов и была рассчитана на обслуживание минимум человек 200.

– И нафига им такая прорва продуктов? – произнёс он вслух.

– Чего нашёл? – тут же отозвался капитан.

– Да ничего хорошего пока. Они собирались кормить кучу народа?

– А груз? Что в трюмах?

– Ещё не дошёл. Тут ещё одна лаборатория, но дверь заблокирована. Тихон, ты мне нужен, второй ярус левого сектора.

– Тихона убили, – ответил кто-то из пилотов.

«Тихона убили?! – не сразу осознал помощник капитана прозвучавшую фразу. – Конечно, схватка была яростная, но ведь мы же в скафандрах, а их не так-то легко пробить? Как же так?» – не укладывалось в голове помощника капитана.

– Борис, помоги Тенгелу, – отдал распоряжение капитан. Провозившись почти полчаса, за это время Тенгел успел

осмотреть весь сектор и уже собирался переходить дальше, техник наконец-то справился с дверью, и она с шипением раскрылась. Всё помещение плавало в клубах синеватого густого тумана.

– Крионная камера¹⁵ – они кого-то перевозили, капитан. Счас посмотрю.

– Осторожнее там, чёрт побери, хватит с нас уже трупов! – неожиданно взъелся Александр.

«Значит, погиб не один Тихон, – отметил Тенгел. – Кто ещё? Давно, уже давно никто из их экипажа не погибал вот так нелепо, при захвате корабля. А Игорь, что с ним? Потом они подсчитают потери и определят, что произошло, но Тихона всё равно не вернуть...» Он аккуратно проскользнул в помещение и сразу же приготовился к обороне. Борис, прошмыгнувший за ним, прижался к стене рядом, однако внутри никого не было.

– Здесь чисто! – доложил Тенгел. – Счас оценю, что мы имеем.

Внутри крионных капсул находились зародыши. Их было много, очень много. Тенгел даже не мог примерно прикинуть сколько, но явно не одна сотня. «Сотня кого?» – подумал он, внимательно разглядывая находку.

– Что там у вас? – в наушниках зазвучал низкий голос

¹⁵ Крионная камера (от греческого κρύος – холод, мороз) – специальное приспособление, предназначенное для низкотемпературного хранения живых биологических объектов с возможностью восстановления их биологических функций после размораживания.

капитана, и в тоне вопроса Тенгелу явственно послышались нотки нетерпения.

– Несколько сотен загадочных эмбрионов! Леший их подери!

– Эмбрионы?!

– Ага, кэп, нам повезло, мы умыкнули свежемороженые зародыши, и только неизвестно – чьи они!

Крепко выругавшись, Тенгел направился к трюмам космолёта, необходимо было подробно ознакомиться с их содержанием. Как он уже и предполагал, в трюмах находилось самое различное оборудование: строительные механизмы и всевозможные приспособления, станки и приборы, в общем, практически всё необходимое для колонизации небольшой планеты.

Глава IV ПРЕДАТЕЛЬСТВО

– Да, уж повезло так повезло! Ну и куда мы всё это денем? – Тенгел нервно расхаживал по капитанской рубке, только время от времени ненадолго останавливаясь.

– Это ты у меня спрашиваешь? – усмехнулся Александр. – Это у тебя надо спросить! Ты ведь говорил: вот посмотрим, что есть на корабле, и решим, куда летим дальше. Где лучше загнать! Ну и где лучше загнать эмбрионы в пробирках? – в словах Александра явно читалась издёвка. – Чего молчишь, умник?

– Я думаю, как выяснить, кто это? Может, разморозить одного и посмотреть? Только долго, наверное?

– Ага, думаешь ты! Раньше, блин, думать надо было! – Александр явно был сегодня совсем не в духе.

– Сам ты умник. Вытащить их из корабля на солнышко – и пускай выживают как хотят, – помощника капитана явно задела его слова.

– А если разморозятся? Да во что-нибудь такое превратятся, – вступил в разговор находившийся в капитанской рубке штурман Иван.

– А тебе какая разница? Или ты тут решил остаться? Планетка понравилась? – Тенгел весело взглянул на штурмана.

– Да нет уж, спасибо. Сам оставайся, если хочешь, – сверкнул тот чёрными глазами.

– Остаться нам здесь резона нет, – подтвердил Александр.

– Ладно, капсулы мы из корабля вытащим. А куда оборудование денем? – вопрос помощника был адресован скорее самому себе.

– Продадим! Да где угодно! – довольно ухмыльнулся Иван.

– Вот ты совсем дурак, ты думаешь, для чего это всё было? – осадил его буравящим взглядом Тенгел.

– Чего было? – не понял Иван.

– Ну, вот смотри: корабль фотонный, новенький, только что с конвейера. Да на таком космолёте можно не то что всю Галактику несколько раз перемахнуть и не заметить, на таком корабле можно к чёрту на кулички улететь, как раз чихнуть. А они, по всему виду, туда и собирались. Загружен-то кораблик под завязку. А они ещё и замороженные, то есть даже для такого корабля это далеко должно быть! А это где? – Тенгел явно нервничал и от этого стал бледнее обычного.

– Да откуда же я знаю где! Ты у этого маразматика императора спроси, чего он задумал.

– В следующий раз обязательно спрошу, если не забуду! – в бархатистом голосе помощника капитана появились стальные нотки.

– А мне так на него плевать, я про него и думать забыл, – продолжал штурман, его глаза светились бледной яростью.

– Лучше бы он про нас забыл, – повернулся нему капитан.

– Да ты не горячись, подожди, – певуче проговорил Тенгел, обращаясь к Ивану, – тут обдумать всё надо.

– Чего-то ты сегодня больно много думаешь! – никак не хотел уgomониться тот.

Тенгел медленно поднял на него зелёные глаза, ставшие в этот момент совершенно тёмными, и стиснул поручень, сдерживая гнев; штурман, неожиданно смутившись, отступил к стенке рубки, что-то бормоча про себя.

– Так я вам про что. Он, значит, втайне от всех такой кораблик подготовил: явно хотел тихонько что-то провернуть. А тут мы, как на грех, все его карты спутали и псу под хвост запахнули. Как ты думаешь, он скоро такое забудет? – всё ещё не отводя пронзительного взгляда от штурмана, произнёс помощник капитана.

– Да уж вряд ли, конечно, он забудет, – задумчиво проговорил капитан, раскачиваясь с пятки на носок посередине рубки.

– Ага, вот где мы сейчас, оказывается, находимся! А я-то всё думал... – опять начал выступать Иван.

– Вот и я о том же, а тут мы с этим оборудованием, мол, не купите ли? Это же не обычные машинки, это же целые заводы, явно они на какую-то планету летели – для её освоения. Оборудование для цехов просто так продаётся? Что ты думаешь? – не обращая больше на него внимания, взглянул на капитана Тенгел.

– Ну, так за нами, чёрт побери, не первый год гоняются,

и хрен ли! – Иван то сжимал, то разжимал свои мощные кулаки, словно готовясь вот прямо сейчас схватиться врукопашную с солдатами императора.

– Ага, да за нами просто так до этого гонялись, как за всеми, или у тебя каждый раз по неделе на хвосте висели? – заспорил с ним Александр.

– Ради чего всё это было? Что, мы вот так теперь всё и бросим, и будем довольствоваться тем, что живы?

– Нет, ты не прав, корабль-то у нас! А оборудование можно припрятать где-нибудь, пока – на время, – Тенгел весело взглянул на него прищуренными глазами.

– А я думаю, что и корабль тоже продать нужно! – решительно, точно убеждая самого себя, проговорил капитан.

– Ну вы, блин, даёте: теперь и корабль продать! Оборудование выставить! Пробирки выкинуть! Нафига мы неделю как последние бобики мотались?

– Тебе же Тенгел говорил, что всё у них меченое, а корабль что, нет, что ли? – разозлился капитан, лицо его потемнело. – Ты на нём летать собрался или ты его по винтику разберёшь да посмотришь, нет ли где чего? Ты думаешь, нигде маячка нет и они что, неделю на хвосте висели – это им везло так?

– А чего же сейчас потеряли? Вдруг! Может, затаились тогда где-нибудь, по вашей логике? – разъярённые глаза гневно сверкали.

Капитан промолчал, в раздумьях кусая губы.

– Может, и затаились, – тихо сказал Тенгел, – но капи-

тан прав: такой кораблик слишком приметный. Да мы только в порт войдём, последняя собака знать будет.

– А как же ты его тогда продавать будешь? – с издёвкой протянул Иван.

– Тю, так продавать – не летать, – прищурился Тенгел, – продать я берусь.

– Причём такой корабль денег стоит немалых, так что внакладе мы не останемся и себе новый сможем выбрать.

– Или ты думаешь, мне такой космолёт не жалко? Или капитану? Да он, может, всю жизнь о таком мечтал! – продолжал наседать на Ивана помощник капитана.

– Да ну вас. Я-то что, – отступился наконец неистовый штурман, – делайте как хотите.

– А то, что нам лишние разговоры в команде ни к чему, – подвёл итог капитан.

В этот момент в рубку протиснулся Игорь, в руках у него было что-то, по виду напоминающее толстый компьютерный диск. Повреждённая нога, помещённая в специальное приспособление, уже почти не мешала пилоту.

– Смотрите, что я прихватил у них в капитанской рубке, – произнёс Игорь, протягивая диск Тенгелу и, как всегда, оживлённо размахивая руками, – этот гад ни за что не хотел с ним расставаться! С пленным, кстати, уже беседовали? А то я бы не отказался, – первый пилот хищно облизнул губы и широко улыбнулся.

– Не говорили с ним, успокойся. Ты его так отделал, что

он всё ещё без сознания, хотя, может, это я с газом перестарался, – усмехнулся капитан.

Капитан решил запустить усыпляющий газ, видя, что попытка захвата космолёта приносит им ощутимые потери. Кроме Тихона, в момент штурма погибло ещё два человека из экипажа.

– Да нет, газики были что надо, я как заваливаться начал, так сразу понял – молодец капитан, можно было даже чуть раньше, ещё бы лучше, – радостно проговорил Игорь, улыбаясь ещё шире.

– Ага, а ты-то чего тогда свалился, ты ведь в скафандре был? – изумился Тенгел.

– Так скафандр-то этот гад мне продырявить умудрился, мы ведь уже в рукопашную схватились. Силён, чёрт! Даже не знаю, чем он меня зацепил.

– Странный предмет, – произнёс помощник капитана, – передавая его Александру.

– Да уж, а зачем они его исцарапали? – капитан внимательно рассматривал предмет в виде плоского диска.

– Я бы сказал, даже не исцарапали, а налепили невесть что. Так по виду – диск и диск; вон у Ивана наверняка таких кучи, – Игорь кивнул на штурмана, который застыл изваянием у стены, не приближаясь к пилотам, рассматривающим находку. Капитан жестом поманил его и протянул ему необычный предмет. Иван покрутил его в руках, зачем-то понюхал и проговорил:

– Ну, я, конечно, могу рискнуть нашим компьютером и попытаться «прогнать» его, если он его вообще читать будет. Всё равно корабль мы бросаем, компьютер вроде пока жив, но зачем компьютеризированная система управления без корабля?

– И чего будет? – спросил капитан.

– Откуда я знаю, может, и ничего не будет. Может, он и вообще не справится с ним, компьютер-то у нас, сами знаете, на ладан дышит. Я бы выбросил, да и дело с концом.

– Выбросить всегда успеем, – осадил его Тенгел и снова забрал непонятный предмет, – ты говоришь, дрался он за него? Надо с ним побеседовать сначала. В компьютер сунуть мы и потом можем, а на нём, может, программа какая-нибудь на самоуничтожение, что тогда?

– Да, корабль наш хоть и погрызенный, но он нам ещё нужен пока, – подтвердил капитан.

– Жаль Тихона, он бы его отремонтировал, – глубоко вздохнул Тенгел.

– Не знаю, не знаю, он ведь вроде говорил, что повреждения большие, – взглянул на него капитан.

– Это он от злости! Всё равно! Он бы – отремонтировал! – упрямо свёл брови Тенгел.

– Ладно, чего сейчас спорить. Дождёмся, когда «этот» очнётся – кто он, кстати? И всё узнаем, а пока капсулы выставить и готовиться к переселению, – распорядился капитан. – Сколько нам нужно времени?

– Да суток за двое должны управиться, – ответил Тенгел и вышел из рубки.

Когда корабельный врач Мелентий доложил о том, что командир императорского космолёта пришёл в себя, капитан и его помощник тут же поспешили в специально отведённую для него каюту. Около койки раненого уже находился Игорь.

– Ага, ты уже здесь? – улыбнулся Александр. – Ну что ж, приступим.

Все подошли к пленному, у того была разбита голова и вся левая сторона лица распухла и перекосилась. Правая рука находилась в приспособлении для сращивания кости. По виду он был уже немолод, очень бледный, с белой, прозрачной кожей. Веки были опущены, на лбу и на висках выступили мелкие капельки пота, хотя в каюте было совсем не жарко. Узкие тонкие руки лежали на груди, казалось, он совсем не дышит.

– Эк ты его хорошо отделал! – изумился Тенгел.

– Да он сам виноват, – неожиданно смутился Игорь, – чего лезет как окаянный! Эй ты, как тебя зовут?

Пленный не открывал глаз и никак не реагировал. Капитан вопросительно посмотрел на врача. Мелентий – сухонький, слегка сутуловатый человечек с карими, быстро бегающими глазками-бусинками на обтянутом кожей черепе – закивал головой и скороговоркой произнёс:

– Он пришёл в себя. Он нас слышит. Можно спрашивать.

– Как тебя зовут? Отвечай! – повторил капитан.

Раненый приоткрыл глаза. Его мутный, холодный, полный презрительной злобы взгляд обвёл их всех и ненадолго остановился на капитане. Сквозь кожу на лице пленного были видны самые мелкие капилляры, жилка на виске быстро пульсировала, но он по-прежнему ничего не говорил.

– А он нас понимает? – поинтересовался Тенгел.

– Ещё как понимает! Ругался там, на корабле, как чёрт, и всё по-нашему. Я думаю, надо с ним пожёстче, – яростно рубя рукой воздух перед собой, закивал Игорь.

– Ругался, говоришь, – хмыкнул капитан и неожиданно заорал громогласным басом:

– Отвечай, когда с тобой разговаривают! Как тебя зовут? Куда вы летели? Быстро!

Раненый вздрогнул, закрыл глаза и промолчал.

– Ах, ты по-хорошему не хочешь, – продолжал кричать Александр, – ну тогда мы тебя сейчас отсюда выкинем и вообще вон ему на воспитание отдадим! – он кивнул на Игоря.

– Подожди, давай мы сначала поговорим, за борт его выкинуть всегда успеем, – возразил помощник капитана бархатистым голосом.

– Что вам от меня нужно? Вас всё равно поймают, какая разница, что я скажу? – произнёс пленный, не открывая глаз.

– Ага, поймают, размотал, – слова капитана стали тише, – нас уже похоронили и памятник воздвигли. Видал! Твои были «черви»? – он взглянул на помощника, мол, давай, дей-

ствуй.

– Как тебя зовут? – продолжал тот. – Ты капитан корабля?

– Да, я Брайан.

– Куда вы должны были лететь?

– Я не знаю. Цель давали в полёте.

– Сколько времени требовалось лететь?

– Долго. Я не знаю.

– Что в трюмах?

– Вы же сами видели. Зачем спрашивать?

– Кто в крионных камерах?

– Люди, – пленный несколько замешкался с ответом.

– Цель? Зачем вы их везли?

– Я не знаю. Мне это ни к чему.

– Что на том плоском круглом предмете?

Брайан молчал. Игорь сунул ему диск.

– Для чего он нужен? Почему он так важен?

– Отвечай, когда с тобой разговаривают! – опять заорал капитан, но Брайан молча закрыл глаза.

– Я сейчас сломаю эту фигню! Для чего она? Отвечай немедленно!

– Почему ты молчишь? Ты не знаешь? – мягким певучим голосом спросил Тенгел.

Раненый продолжал молчать. Так ничего больше от него и не добившись, они удалились. Капитан приказал усилить охрану возле всех пленных.

– Ну и что вы обо всём этом думаете? – проговорил он, когда пилоты всё так же втроем вернулись в капитанскую рубку.

– Ну, я ещё поверю, что он не знал, с какой целью полетит, это ещё можно допустить. Но чтобы он не знал куда? Это неправда, – уверенно сказал Тенгел.

– И главное, зачем скрывать: ну летят заселять планету, ну так и плевать. Скрывать-то чего? Ведь и так ясно, – произнёс Игорь, задумчиво рассматривая повреждения на своём скафандре, словно проплавленные чем-то большие порезы.

– А про диск он знает, но не хочет говорить. По крайней мере, пока, – продолжал помощник капитана.

– И что нам это дало? – задумчиво проговорил капитан.

– А ничего!

– И что будем делать?

– Да плюнь ты на эту ерунду, чего она тебе далась? Сделаем как решили. Мы уже почти все камеры выставили, они, между прочим, на автономном питании; завтра всё своё перетащим. С пленными-то как будем?

– А, тоже оставим, не убивать же их просто так. Может, их кто здесь найдёт? – махнул рукой капитан.

– Трюмы-то где разгружать будем? Ох и навозимся мы с ними!

– Есть тут у меня одно местечко на примете.

– А диск?

– Сам же говоришь. Плюнь! Да не знаю я, что с ним де-

ать! Брайану вернѐм.

– Смешно. Ладно, лёгкие проблемы решены, остались только все остальные.

– По ходу разберѐмся.

– Я вот всё думаю, – неожиданно произнёс Игорь, – про Брайана, помните, мы с ним в рубке схватились... Чем он меня так подрал, никак не пойму. В руках у него ничего не было, это я точно помню. А дыры такие, словно он мне скафандр одновременно и драл когтями, и плавил. И мне почему-то кажется, что это не я его так отделал... А это он сам так...

– Ага, об тебя стукнулся невзначай, – захохотал Тенгел.

– Нет, я не о том, – насупился Игорь, – Сам он намудрил разве. Так не хотел, чтобы я диск взял, что сделал что-то не то, ну типа перестарался, что ли. Допустил ошибку какую-то. Сделал то, что не должен был делать. И всё ради чего? Странно? Не находите? И диск этот подозрительный. Для чего он ему нужен?

Неожиданно по корпусу космолѐта волною прошла лёгкая дрожь. Пилоты пошатнулись.

– Чего это там Иван мудрит? – бросился к пультау Тенгел.

– Смотри, он корабль от лассо освободил, – яростно рубанул воздух рукой Игорь.

– Интересно, зачем ему это нужно?

– Может, уже всё готово? – предположил Игорь.

– Так доложить бы не мешало! Да что же он делает, чѐрт

побери! – в сердцах вскричал Тенгел, его пальцы лихорадочно забегали по сенсорной панели.

Однако исправить было уже ничего невозможно, воспользовавшись отсутствием капитана и его помощника в рубке корабля, штурман Иван освободил императорский космолёт из лассо и теперь взлетал на нём с планеты.

– Он ещё и наш корабельный компьютер попортил, сволочь, – ругался Тенгел, тщетно пытаясь захватить обратно улетающий корабль. К счастью, впоследствии выяснилось, что поломка корабельной системы автоматического управления не была серьёзной.

– Предатель! – Александр изошрённо выругался. Некоторое время все молчали. В рубку стали заходить остальные члены экипажа.

– Так, насколько я понимаю, на корабле бунт! Надо всё обсудить. Тут мы не поместимся, – рыкнул, обводя всех тяжёлым взглядом капитан, – давайте в кают-компании через пять минут.

– А может, нас осталось раз-два и обчёлся! – возразил Тенгел.

– Какая разница.

– А солдаты?

– Мелентий, усыпи всех «не наших», пока пускай отдохнут – с ними потом разберёмся, – связался с врачом Александр. – Общий сбор в кают-компании через пять минут.

– Нет, подожди! Мы сейчас все в одинаковом положе-

нии, – возразил ему Тенгел.

– Ну ладно, Брайана тащи с собой, – распорядился капитан.

– Итак, что мы имеем?! – глухим рокочущим басом спросил капитан, возвышаясь над столом и переводя пронзительный взгляд с одного члена экипажа на другого, когда вся команда собралась вместе.

Кают-компания на корабле была большим залом со множеством кресел, столиков и раздвижных шкафчиков непонятного назначения и странной конфигурации. Этим помещением пользовались нечасто, может быть потому, что вся мебель в ней имела какой-то нелепый доисторический вид. Кресла на витых изогнутых ножках, журнальные столики, многие из которых были даже не закреплены или вовсе не имели магнитных присосок. Так что во время маневров все эти предметы с грохотом сдвигались по углам в кучи.

Члены экипажа разместились вокруг огромного овального стола явно очень древнего происхождения. Стол по центру стоял монументально – он был даже не на магнитах, а просто вмурован в пол. Его несокрушимость на фоне общего мелкого несуразного хлама нравилась капитану, и самые ответственные совещания он предпочитал проводить здесь.

Капитан Брайан лежал на специально оборудованных носилках недалеко от стола. Он был по-прежнему очень бледным, но бисеринки пота уже не покрывали его кожу. Его

длинная сухая жилистая фигура проступала через покрывало, как обглоданный остов.

Александр уселся на своё обычное место и обвёл всех собравшихся жёстким пронизывающим взглядом. Ответом было мрачное молчание остальных. Большинство из пилотов опускали глаза, мало кто мог выдержать сейчас его властный угрюмый взгляд и посмотреть ему в лицо.

– С Иваном улетели трое, – доложил помощник капитана, – Борис, Тимофей и Родион.

Тимофей с Родионом оба были механиками и отвечали за боевую экипировку корабля.

– Итак, мы имеем: дырявый корабль с небольшим запасом топлива и...

– Энергетических запасов у нас очень мало. И топливный отсек нуждается в дополнительной герметизации, но на один «скачок» должно хватить, – осторожно доложил помощник механика Григорий, – имеется ещё небольшой запас топлива для капсулы...

– Так, – тяжело пророкотал капитан, – ещё интереснее... Проблему с топливным отсеком надо решить в первую очередь!

Он помолчал, сумрачно смотря прямо перед собой остекленевшим взглядом. Стояла омертвелая тишь. Все в кают-компании молчали, не зная, что лучше сделать в сложившейся ситуации и что их может спасти от неминуемой бесславной гибели на далёкой планете.

– Как же так получилось? Большая часть экипажа здесь, а компьютер повреждён и добыча наша из—под носа — фьют, — капитан сделал непристойный жест рукой.

– Вот сволочь! — угрюмо простонал сквозь зубы Игорь.

Все молчали. В наступившей тишине было слышно прерывистое дыхание капитана Брайана.

– Мы выставили немного оборудования, пока доставали капсулы, а там было много чего хорошего, — рассудительно проговорил Капитон.

– Хорошего? Для чего хорошего? Мы пираты! — капитан бушевал, его глаза из-под насупленных кустистых бровей сверкали. Могучий бас разносился по залу, твёрдо и холодно гремя и вселяя невольную дрожь в присутствующих.

– Друзья приходят и уходят, а враги имеют тенденцию накапливаться, — задумчиво проговорил Тенгел и покосился на Брайана.

– А что, собственно говоря, случилось? — раздался артистический смешок, соединявший в себе насмешку, издёвку и ещё что-то неподдающееся определению.

– Что случилось?! — Александр как-то вдруг обмяк и опустился на стул. — Да ничего не случилось, кораблик улетел, вот и всё, а больше ничего не случилось. Мы остались на этом дырявом корыте, — он с раздражением пнул подвернувшуюся мебельную ножку.

– А разве не то же самое вы хотели проделать с нами? — заговорил снова капитан Брайан. — Что же изменилось? —

в его голосе слышалась сарказм. – А... понимаю, вы-то сами не желали здесь оставаться... Ну что же, как это у вас говорится: не рой яму другому...

Капитан сжал кулаки так, что на них проступили красные пятна, жилка на его виске судорожно пульсировала.

– Вы, я смотрю, большой шутник, Брайан. Не забывайте: вы всё ещё наш пленник. А может, вы желаете нам что-нибудь предложить? – он яростно смотрел на Брайана, словно вызывая его на жестокий поединок.

– Предложить? Конечно! – Брайан приподнялся и попытался сесть на носилках. – Если вы переживаете за улетевший корабль, то поверьте мне, вам крупно повезло... – мрачная недобрая усмешка гуляла на его лице.

– В чём же? Хотелось бы мне узнать! – в упор глядя на него колючим взглядом из-под набухших век, ядовито поинтересовался Александр.

– Ну, хотя бы в том, что вы не умрёте в ближайшее время, – хмыкнул Брайан. – Видите ли, милостивый капитан, не имею чести знать ваше имя, так как вы любезно не представились, я включил команду на самоуничтожение космолёта на высоте 118 километров над поверхностью. Не думаю, что ваши молодцы справятся с моим кораблём так быстро. Так что мы можем посмотреть на превосходный фейерверк! – он сделал непринуждённый жест рукой.

Все невольно посмотрели на монитор, висевший на стене и показывавший окрестности корабля.

– Тенгел, отследил корабль, – бросил капитан помощнику.

– Сделано, командир, – и Тенгел, пощёлкав клавишами на пульте управления, сменил картинку на панораму угольно-чёрного звёздного неба с редкими клочками быстро бегущих облаков, в котором можно было легко различить быстро уменьшающуюся желтоватую точку.

Внимание всех пилотов теперь было приковано к ней. Какое-то время она равномерно удалялась, внезапно точка ярко вспыхнула, брызнула огнистым снопом искр и рассыпалась на множество разноцветных огоньков, быстро разлетевшихся в разные стороны.

– Аминь! – с чувством проговорил Тенгел. – Ты был неплохим штурманом, но тебе никогда не хватало терпения.

– Кто бы говорил, – хмыкнул капитан.

На какое-то мгновение в кают-компании воцарилось молчание. Затем капитан заговорил вновь:

– Всё это не решает вопроса! Корабля нет! Топлива мало! Я слушаю ваши предложения! – его голос стал несколько мягче, но в нём всё ещё слышались стальные нотки, и кустистые брови по-прежнему были сурово сведены.

– Единственная практическая проблема – на чём улететь с планеты, – задумчиво проговорил помощник капитана, – но, как правило, внутри каждой большой проблемы сидит маленькая, пытающаяся пробиться наружу.

– У нас есть оборудование, мы можем с его помощью попробовать восстановить свой корабль, – проговорил обычно

молчаливый Григорий.

– Вряд ли это вам удастся, оборудование на моём корабле не предназначалось для починки космических кораблей. Тем более что, как я понял, у вас всё равно нечем ремонтировать космолёт, – раздался подчёркнуто спокойный голос Брайана.

Александр скрипнул зубами, но ничего не сказал и ещё больше помрачнел.

– Что предлагаете вы, Брайан? – задал вместо него вопрос Тенгел.

– Разве вас интересует моё мнение? – нарочито изумился тот. – Или у пленных его обычно спрашивают?

– Я настоял на том, чтобы вы присутствовали на этом сборе, но я могу и передумать, если вы не хотите нам помогать! – яростно глядя на Брайана, тихо проговорил Тенгел.

– Разве я вам уже не помог? – он улыбнулся, его ухмылка была холодной и недоброй, как кинжал у горла.

– Эй ты, по-моему, я плохо тебя приложил, так я могу добавить, – вмешался в разговор Игорь, – мало не покажется.

– А... старый знакомый, – злобно зыркнул на него Брайан, – ты что это, ещё живой, значит? Похвально...

Игорь сжал кулаки, желваки на его скулах заиграли, он стал медленно приподниматься из-за стола. Александр сурово взглянул на него, и тот угрюмо опустился на место, бормоча про себя неразборчивые проклятия.

– Мы должны найти выход, – угрюмо, ни на кого не гля-

дя, проговорил капитан, ярость исказила его строгие черты, в горле першило и голос звучал глухо и сипло.

– Выход? Какой? По-моему, у вас просто нет выбора, – тяжело опускаясь на носилки, проговорил Брайан.

– Механики осматривают оборудование, корабль и выясняют, что нужно для починки звездолёта. Необходимо направить небольшую экспедицию на обследование планеты, возможно, в горах мы найдём что-нибудь нужное, в частности металлы, – увлечённо проговорил Тенгел, его слова звучали успокаивающе.

– Ага, и ты построишь завод, чтобы плавить металл, чтобы затем посадить заплатку на корабль. Тихон же говорил, что его уже не починить, – как-то вяло проговорил Александр.

– Когда Тихон это говорил, у нас была такая не критическая ситуация! А я всегда говорил, что корабль можно починить, вот и Григорий за это, – упрямо нагнул голову помощник капитана. – Я думаю, ни у кого нет желания остаться здесь навсегда! Если мы не сможем починить корабль, тогда нам останется подать сигнал бедствия.

– И тогда армада космолётов императора, – капитан покосился на Брайана, – прилетит за нами и под белы ручки...

– Мне самому никогда не хотелось попасть на рудники императора. Это, я думаю, крайний случай, – Тенгел обвёл команду пристальным внимательным взглядом, вглядываясь в каждого, лица членов экипажа были суровы и неподвижны, надежды почти не было в их глазах, – хотя, я думаю, рудни-

ки таким, как мы, не светят, для нас придумают что-нибудь особенное, – он с вызовом взглянул на Брайана.

– Не сомневаюсь... – тихо и зло пробормотал тот, – я бы так и сделал.

– Если мы попробуем, у нас будет два варианта: получится или не получится. А если не попробуем, то всего один.

– Хорошо, будем пытаться, – подвёл итог капитан, – пленников всех в специальное помещение с повышенной охраной, этого, – он кивнул на Брайана, – его отдельно. Корабль на минимальное потребление. Ресурсы экономить. По поводу разведки в окрестностях решим отдельно. Механики, техники – на обследование корабля. Список всего необходимого для ремонта Григорий представит через сутки. Перечень имеющегося у нас оборудования готовит Марат. Срок – тоже сутки. Вопросы есть?

Вопросов ни у кого не было, все угрюмо разбрелись по своим местам без обычных шуточек и смешков. Только Тенгел невесело пошутил:

– Если вы думаете, что сегодня у вас возникли трудности, подождите немного, и вы увидите, что случится на следующей неделе!

На него, обычно всегда оптимистично настроенного, это было не похоже.

Глава V «ИНЬЕ»

– Кстати, что у нас с этими, в пробирках? – продолжил обсуждение капитан, когда они снова встретились с помощником на следующий день.

– А тут всё интересно получается. Оказывается, у них на корабле были учёные – биологи – для сопровождения груза. Мне потом Мелентий доложил, я с их главным долго беседовал. Ну, он когда про пробирки узнал, сначала в ужас пришёл. Мы с ним прогулялись наружу, где они стоят. В общем, я этих биологов – их там с десятков, в основном женщины – пока велел под охраной выпускать из космолёта, они там что-то мудрят с этими зародышами.

– И нафига?

– Да слушай, чего я, по-твоему, должен был их оставить под палящими лучами солнца? – улыбнулся помощник.

– Ну, по-моему, это ты их предлагал выставить!

– Так всё изменилось! А с другой стороны, они бы и тогда с ними что-то делали. Как говорится, если не знаешь, что делать – делай шаг вперёд! Чего ты всегда раньше времени расстраиваешься! Ну не можем мы пока улететь, ну так и чего: лечь и умереть, что ли? Всё равно ведь что-то делать нужно. Пускай все делают что могут. А к тому же – что женщины могут нам сделать?

– Ага, понятно, женщины, значит! А потом, может, ты

и всех остальных освободишь и они захватят нас в плен, а уж тогда... Брайан ведь обещал чего-нибудь для нас придумать.

– Слушай, я что, дурак, по-твоему? Да я с Тарасом больше суток просидел, чтобы с корабля ничего отправить нельзя было без моего ведома! Так что в эфире полное молчание обеспечено. Всех захваченных обыскали и для пущей страховки в нашу одежду переодели. Всё ихнее барахло у меня надёжно убрано; что ты думаешь, они внутрь себя датчики запихали?! – разозлился помощник капитана.

– Да ладно, ладно. А эти биологи – что думают насчёт местного населения? – сменил тему капитан.

– Не знаю, пока не говорил я с ними по этому поводу.

– Ну да, ну да... Надо с ними поговорить, – задумчиво пробормотал Александр и тут же встрепенулся, – а куда они их везли? Чего они говорят?

– Ага, эти скажут, как же! Ничего не говорят. Они, мне кажется, вообще не земляне.

– Не земляне? В смысле – не гуманоиды? Или кто?

– Да откуда же я знаю! Помнишь, Тихон рассказывал, что были контакты с «иными». О них как бы официально ничего не говорилось, да и много ли чего у нас официально говорится? Так вот, мне кажется, что эти из них, или уж помесь какая, не знаю.

– Ну, ты загнул – «иные». Да это всё бабушкины сказки! Ты мне ещё чего расскажешь!

– Ну это твоё дело! Я тебя предупредил, а там как хошь, –

обиделся Тенгел.

– Да ладно, не горячись, с чего ты взял-то это?

– А ты сам с ними пообщайся.

– Ладно, давай зови сюда своих «иных».

Ведущий биолог Лолиум, почти постоянно находящийся возле выставленных из крионной камеры контейнеров, с явным неудовольствием выслушал приказ капитана корабля. Этот невысокий и немолодой «вроде бы человек» был сухощав, кожа его имела сероватый оттенок, а глубоко посаженные глаза странного фиолетового цвета были совсем без зрачков.

– Вы хотели меня видеть, капитан Александр? – его голос звучал сухо и неестественно, словно дробь рассыпалась по железному листу.

– С какой целью вы перевозили крионные капсулы на корабле? Надеюсь, вы понимаете, что скрывать это теперь нет никакого смысла. Все мы находимся в одинаковом положении, наш космолёт повреждён, и никто не может покинуть на нём планету. Но сведения, которыми вы располагаете, могут помочь найти выход из данной ситуации.

– Сожалею, капитан, я всего-навсего учёный и не могу сообщить вам конечную цель нашего пути. Мне было поручено доставить эмбрионы в целости и сохранности до места назначения, а где оно находится, мне знать ни к чему.

– Как долго вы должны были лететь?

– Около 30 лет.

– Но это был фотонный корабль?

– Может быть, я не разбираюсь в конструктивных особенностях космических кораблей.

– Что вы теперь собираетесь делать?

– По мере сил выполнять своё задание. Что же ещё я могу делать?

– Но корабль уничтожен!

– Значит, прилетит другой корабль.

– Почему вы в этом так уверены? Никто не знает, где мы находимся.

– Отчего же? – Лолиум удивлённо повёл плечами.

– То есть вы подали сигнал бедствия?! Но вы не могли этого сделать!

– О, капитан, я не разбираюсь в таких вопросах, но я уверен, что я должен выполнять свою работу до конца.

– И вы будете 30 лет следить за вашими подопечными?

– Нет. К сожалению, оптимальный режим заморозки был нарушен, и я вынужден запустить программу по активации.

– А что вы будете делать потом?

– То же, что и всегда, – дёрнул плечами биолог, – растить их.

– Но они вырастут через несколько десятков лет.

– Отнюдь нет, для этого потребуется всего только полтора-два года.

– Но капитан сказал, что это люди.

– Люди... да, это люди, – кожа на его и без того сильно обтянутом лице натянулась ещё сильнее.

– Хорошо. Но мы пригласили вас не для этой цели. Как вы понимаете, мы на неизученной планете, и хотя мы внутри защитной системы силового купола корабля, – капитану так и хотелось добавить слово «пока», но он сдержался, – желательно иметь сведения о возможных обитателях этой планеты.

Биолог молчал, его глаза смотрели на капитана внимательно, совершенно не мигая. «Да уж, прав Тенгел, действительно помесь какая-то», – подумал про себя капитан.

– Нас интересует населённость этой планеты. Вам будут предоставлены все необходимые материалы. Когда вы сможете подготовить сведения?

– Я выделю одного из своих специалистов, Алан поможет вам разобраться в этом вопросе, – неохотно согласился Лолиум.

– Ещё вопрос с местной флорой. Продуктовые запасы на корабле не бесконечны. Мне нужно знать, что можно использовать для их пополнения из имеющегося на этой планете.

– Хорошо, я поручу кому-нибудь заняться этим вопросом, – дёрнулся биолог.

– Пока вы можете идти и продолжать работать, – отпустил его капитан.

– Ну и что ты по этому поводу думаешь? – спросил Александр своего помощника, когда они вновь остались одни.

Тенгел за всю беседу не проронил ни слова, да и сейчас он, вопреки обыкновению, не торопился с высказываниями.

– Что я думаю, говоришь? Чинить корабль и сваливать отсюда к чёртовой матери как можно быстрее! Жить в пустыне можно только у источника, но жить можно не только у источника в пустыне. Нефиг нам тут делать.

– Тьфу ты, чёрт, опять ты за своё! Как, ну как ты собираешься отремонтировать корабль?! – вспыхнул капитан.

– Короче, ты смирился и решил остаться здесь навсегда! – внимательно глядя ему в глаза, вскричал Тенгел.

– Да нет, я не смирился, я просто думаю, что быстро это всё не получится, а пока мы вынуждены оставаться здесь.

– А как получится – потом, когда они вырастут, построят нам космолёт? И полетим мы на нём к далёким звёздам.

– Да, примерно так, – усмехнулся капитан. – Знаешь, что меня больше всего интересует: корабль с фотонным двигателем может преодолеть за 30 лет расстояние чуть больше девяти парсеков. Куда же они летели?

– К чёрту на кулички, – невесело отозвался Тенгел.

– Не хотел бы я там побывать, – задумчиво проговорил Александр.

– Меня в этом вопросе другое настораживает: если им так далеко нужно было добираться, то почему не воспользоваться другим типом корабля? Тахионным, например? Один ска-

чок – и всё! Или у императора они в дефиците?

– Да уж. Интересная постановка вопроса.

– Но смотри сам, если мы не отремонтируем корабль и не улетим, то запасов нам хватит максимум на полгода, – сменил тему помощник. – Чем ты будешь питаться потом? Ты думаешь, они найдут съедобные растения? А вода? А защита космолёта? Да и силовой купол, наверное, по мановению руки работать будет? У нас ведь практически нет запаса энергии. А двигатели мы запускать не можем. И даже если корабль продержится ещё год-два, что будет дальше?

– Мы можем связаться с кем-нибудь из своих.

– Да, конечно, мы ведь находимся на перекрёстке путей. А наш сигнал ни за что не услышат императорские космолёты! Да пойми ты наконец, только что поступил сигнал от императорского корабля...

– Мы этого не знаем!

– Но это вполне может быть! Ты же сам говорил! И тут же приходит просьба о помощи из этого же квадрата. Да императорские космолёты будут здесь через пять минут! Ты это понимаешь?

– Да всё я понимаю, не глупее тебя, но биолог говорит, что корабль прилетит, и Брайан спокоен, значит, корабль и так прилетит.

– И что? Действия профессионалов, конечно, можно предсказать, но мир полон любителей. Как хочешь, а корабль надо ремонтировать. Или ты решил заделаться земледель-

цем на проклятой богами планетке?

– Как? Как ты его починишь? Ты сам-то видел? Насквозь светится! Как не развалились, когда садились, не пойму!

– Вот не развалились же, значит, можно что-то сделать! – убеждал помощник капитана. – Нельзя отказаться от решения проблемы только потому, что ты страшишься ответа.

– Я боюсь! – заорал Александр, сжимая мощные кулаки. – С чего ты это взял? Ты что, дурной? Я что, против того, чтобы улететь? Но как мы полетим, ты сам-то понимаешь? – пытался не сорваться на крик капитан. – Корабль дырявый, топлива у нас нет практически.

– Да ерунда это всё! Значит, нам нужно искать альтернативные варианты топлива или новый корабль. Сам подумай, если бы у нас всё было, где бы мы это всё держали? – пошутил Тенгел.

– Альтернативные варианты! Ага, дровами растопить или углём, а то я ещё читал, в старину на атомных двигателях летали. Совсем сдурел! Где мы здесь белый фосфор возьмём? А если и найдём где-то, как очистим до нужной степени? С ума сошёл! – капитан покрутил пальцем у виска.

– И что же ты предлагаешь, вот так остаться здесь и жить, что ли? Александр – первооткрыватель планеты Дюмеринг! Нас 20 человек. Да их 22. Круто! Мы легко заселим её так примерно лет через несколько тысяч. При условии что как-то решим проблему кровосмешения и чрезмерно низкого генетического разнообразия, которое многократно повысит

уровень риска различных генетических заболеваний и отклонений. И хотя все наши потомки, в принципе, будут уже дауны, они построят космические корабли и полетят на битву с императором. Это при том условии, что сами мы будем жить вечно. Нет, я, конечно, понимаю, что бессмертный считается таковым лишь потому, что ещё не умер, и в принципе, то же может сказать о себе всякий смертный... пока, но всё-таки?

– Да не горячись ты, надо проработать все варианты. Мы сильно лоханулись и не можем больше ошибаться! Не имеем права! А ещё мне всё время кажется, что Брайан что-то скрывает.

– Креститься, креститься надо, – огрызнулся Тенгел. – Да, я согласен с тобой, что он нам не всё сказал, но что это меняет? Что мы можем сделать сейчас? Вот что важно! Самое страшное для нас – это если он успел до уничтожения корабля отправить наши координаты. Тогда императорские солдаты будут здесь со дня на день. А чем мы их встретим? У нас и зарядки мало, леший подери, и прорехи везде.

– Да нет. На мой взгляд, это как раз могло бы нам на руку сыграть. Ну сам посуди, послал он координаты, а потом корабль взрывается, и они на радарях видят – корабля нет. Думают: молодец, капитан, выполнил свой долг до конца! Слава ему и так далее, нафига им лететь к чёрту на кулички. Космолёта-то нет. Или ты думаешь, он знал, что мы разгружаться будем? Маловероятно, мы могли и не успеть или во-

общее бы не стали, нет, я в это не верю. Но он точно ведёт свою игру.

– Я согласен, всё может быть. Конечно, он не всё сказал.

– Он вообще, можно сказать, ничего не сказал.

– Он наверняка знает что-то ещё.

– Только мы не знаем точно, ЧТО он ещё знает. И не знаем, как заставить его рассказать это.

– Но если задавать правильные вопросы, может быть, мы сможем узнать что-нибудь очень важное.

– Но мы не знаем этих вопросов! Да ты поставь себя на его место!

– Ну, я бы чего-нибудь придумал.

– Вот, а я о чем, он чего-то придумал, и мы об этом не знаем.

– Так ведь он ничего сделать не может, он же под охраной надёжной, я около него Игоря поставил, уж он не упустит.

– Игорь – это, конечно, хорошо, но что если Брайан уже сделал что-нибудь?

– Да? И что же? Что он мог сделать? – замотал головой Тенгел. – Он на нашем корабле. Нигде не был.

– Может быть, может быть. Всё равно что-то здесь не так. А вот смотри, капитан Брайан, например, мог передать, что мы сели на планету, ну координаты её, ну то, что мы пошли на штурм, ну, что наш корабль прогрызен, но он не мог передать, что мы не улетели с планеты. Вспомни, он говорил, что мы «хотели их бросить», значит, он предполагал это с самого

начала. Теперь смотри, мы их выгрузили сели на их корабль и смотались, а корабль он взорвал. Так?

– Ну так, – пожал плечами Тенгел.

– Он должен был просить о помощи или там забрать с неисправного космолёта, на котором улететь не могут. Понял? Он это всё просчитал давно, у него было время, пока мы мотались целую неделю.

– Ничего не понял! Ну, допустим, за ними прилетят, и что? Я же тебе и говорю: надо быстрее сматываться!

– А то, что они не знают, что МЫ – здесь остались, – Александр подчёркнуто растягивал слова.

– Предлагаешь захватить ещё один кораблик? – в глазах Тенгела вспыхнули весёлые зелёные искорки.

– Дошло наконец-то! Слава богам! А для гарантии я предлагаю послать сообщение с просьбой о помощи, ну, что-нибудь такое неразборчивое, ну, там, радисты сообразят конкретно. Ну и тогда уж точно прилетят.

– Эк тебя зацепило, прилетят не прилетят. Что они, грачи, что ли? Я тут с Тарасом говорил на одну тему – он согласен, что звёздочка наша вполне может всё подряд глушить. Ты думаешь, почему они нас вдруг потеряли? Сам посуди, неделю никак отстать не могли, и вдруг как корова языком слизнула. По-моему, на императорском корабле маяк должен был быть, или капитан постоянно им сообщения слал – хотя это и маловероятно. А когда мы к звезде приблизились, она своим излучением нас закрыла, помнишь, ты сам ругал-

ся, что аппаратура полетит? Аппаратура-то, слава богам, выдержала, но вот сигнал пропал. Они его просто не услышали. Ну, чего молчишь? Не согласен?

– Не знаю. Подумать надо.

– Чего тут думать? Ну, ты же сам знаешь: отследить космолёт, который ушёл через гиперпространство, невозможно. А они нас находили. Так?

– Ну, так.

– Значит, был сигнал?

– Может быть.

– А теперь не видят. Так?

– Может, и не видят, а может, ждут чего. Да и корабля ихнего нет.

– А чего им ждать? Мы здесь уже три дня торчим.

– Да не знаю я, – взорвался капитан, – чего прицепился!

Не знаю!

– А я тебе говорю, они нас здесь не слышат!

– Хорошо: не видят, не слышат; чем мы рискуем, если они нас не слышат, посылаем сигнал – вдруг кто прилетит. Согласен?

– Да я-то согласен. Чёрт с тобой. Никто не услышит и никто не прилетит, да тебя не переспоришь. Упёртый как чёрт. Давай так договоримся: я с тобой в эти игры, уж так и быть, играю, но если ничего нам не удастся, то я полечу на плато, идёт? – заключил Тенгел. – Всё будет не так, как мы решим. Всё будет тогда, когда мы решимся.

– Ладно, идёт. Сегодня ещё одну сходку проведём, я горько поплачусь на нашу тяжёлую судьбу и призову вложить свои силы на восстановление космолёта как нашей единственной надежды. А тебя – в экспедицию, только ты пойдёшь не к горам и не на плато, как тебе бы хотелось, а собрав всех наших – в засаду. Место сам выберешь, не мне тебя учить. Этих пока отпускать не будем.

– А ты что же, останешься?!

– У тебя есть другой вариант? Хотелось бы послушать!

Тенгел молчал.

– Ну, смотри, допустим, они прилетят, и тогда... Нельзя нам всем уходить, тебе тоже люди нужны будут.

– Слушай... я капитан, это мой корабль – я поступаю так, как считаю нужным! Я их всех усыплю, как что замечу, а сам уж как-нибудь. Не думай, не останусь.

– Почему же не уйти всем сразу?

– А если никто не прилетит? Если я ошибаюсь? И все мои рассуждения яйца выеденного не стоят? Подарить им ещё и этот корабль. Нет уж. Я останусь!

– Возьми с собой кого-нибудь. Хоть Игоря – он пошустрее будет.

– Нет, Игорь и вам пригодится: с его напором как раз только космолёты и брать. Лучше мне Трофима с Кондратом оставь, они спокойные и надёжные. Только смотри, Тенгел, не торопитесь. Я тебя знаю, ты горяч – вечно лезешь, не подумав...

– Вот спасибо. Прямо похвалил так похвалил...

– Да не обижайся ты, я про то, что они сначала настороже будут...

– А то я маленький. Да не учи учёного – разберёмся. Ты сам, Сашка, осторожнее; я ведь так понимаю, ты свой кораблик им оставлять не хочешь, из-за этого и остаёшься.

– Да, – усмехнулся капитан, – чем я хуже этого! Мы тоже взрывать умеем! Хотелось бы, конечно, дождаться информации от биологов, но, боюсь, у нас времени совсем нет. Ведь пожаловать они сюда могут в любую минуту.

– Захотим – найдём время, не захотим – найдётся причина. И чего, думаешь, так сразу и сунутся? Я бы не стал.

– Но передатчик у нас как бы неисправен, ответить мы не можем – это логично. Им всё равно придётся садиться.

– Сядут вдали и на шлюпках подлетят.

– Ага, они картинку снимут, увидят, что их «драгоценные зародыши» все снаружи – им хоть как придётся поторопиться. Единственное, что меня смущает – как вам спрятаться.

– Так ведь у нас их обмундирование есть – мы переоденемся. Что они увидят? Солдаты бродят вокруг, ищут что-то.

– Ага, а потом придут, а здесь тоже солдаты – спят.

– Слушай, во-первых, у них времени не будет разбираться, а во-вторых, сколько человек на корабле было, они что, точно знают, что ли?

– Ну, хорошо, но...

– Да не переживай ты за нас, мы аккуратненько, осторожненько. Бластеров побольше, шума поменьше. Никто ничего и не заметит. Раз-два – и в дамки.

– Мы на корабле оставим громкую связь. Как только Капитон их засечёт, ты сразу же узнаешь. Защиту на космолёте я уберу, но не сразу, а когда они садиться будут, иначе как они подойдут? Вы далеко не отходите.

– Да я понимаю... в общем, мы тут просто осмотримся пока заодно, что и как. Время от времени надо же отдыхать от ничегонеделанья, – улыбнулся Тенгел.

Глава VI ОЖИДАНИЕ

Подготовка к засаде заняла у Тенгела гораздо больше времени, чем он предполагал изначально. Их космический корабль был мало приспособлен для наземных операций, из средств передвижения вблизи поверхности планеты на нём имелась всего одна спасательная шлюпка. Собрав всех свободных от вахт техников и механиков космолёта, Тенгел говорил, деловито расхаживая перед ними:

– Ребята, мы идём к горам, ну не пешком же мы пойдёмся? Придумайте что-нибудь! Что-то ведь можно быстренько соорудить?

– А далеко до гор? – спросил, слегка заикаясь, помощник техника Анисим, высокий, белоголовый, с длинным, чуть кривоватым носом и блестящими серыми глазами на круглом лице.

– Да какая разница? Далеко не далеко! – изумился помощник капитана. – Ноги свои, а нам надо быстрее!

– Да нет, я подумал, может, лассо закинуть, потом забрать, только придётся по одному, максимум по двое, а то раскрошить можем по дороге.

– Нет, это нам не подойдёт, – покачал головой Тенгел, – но идея хорошая, хвалю. Дело в том, что мы не сразу к тому кряжу пойдём. Давайте уж всё вокруг тоже осмотрим, раз выходим. А если мы так всех по одному раскидаем, потом

собирать долго надо будет, мало ли что. Сами же понимать должны – не на прогулке. Давайте ещё предложения, – он обвёл всех внимательным взглядом прищуренных глаз.

– Так-то бы можно поколдовать над чем-нибудь, – задумчиво проговорил механик Павел, маленького роста, полноватый, с коротенькими непропорциональными конечностями, он сидел на стуле и по привычке болтал ногами в воздухе. – Но ведь, я так понимаю, времени-то у нас маловато? – он вопросительно взглянул на Тенгела серо-голубыми круглыми глазами.

– Человек всегда найдёт время для того, что он действительно хочет сделать, но мы должны выйти не позднее, чем часов через пять.

– Над чем ты тут поколдуешь? – покосился на Павла техник Дмитрий, отвечавший за обслуживание корабельных систем. Он был небольшого роста, коренастый и крепко сбитый малый со слегка кривоватыми ногами. Уши на его совершенно лысой голове оттопыривались в разные стороны. – Не над чем у нас колдовать.

– Да была у меня идея, – скороговоркой проговорил Павел, – но за пять часов не осилить... – он махнул рукой.

– Думайте, думайте! – торопил Тенгел. – Нужны ещё варианты.

Однако предложений больше никаких не поступало. Пришлось выходить, так и не придумав ничего нового и интересного. Со «Звёздного странника» были сняты два двустволь-

ных лазерных пулемёта, временно переведённых на аккумуляторное питание, их зарядки должно было хватить на 30—40 минут боя.

«А больше нам и не нужно, – думал про себя помощник капитана, – мы их не осаждают, а штурмовать идём!»

Капсулу они тоже брали с собой, хотя в ней могли поместиться только четыре человека, но Тенгел решил, что и она могла стать подспорьем в их деле.

Переодевание в одежду императорских солдат вызвало в команде смешки и пересуды, но Тенгел был неумолим:

– Так нужно. Не рассуждать.

Команда слегка ворчала:

– Потащились куда-то, не собрались как следует. Куда торопимся?

И только когда все выбрались из звездолёта наружу и спустились крутым откосом в неглубокий горный овраг, скрывший их от корабля, Тенгел посвятил всех в план предстоящей операции. Ворчание сразу прекратилось, а Тенгел тем временем начал распоряжаться насчёт дальнейших действий.

– Мы не должны вызывать никаких подозрений. Имейте в виду, выходить на связь только в случае крайней необходимости. А так каждый полагается сам на себя, но ближайший корабль, который сядет, мы должны захватить. Сами понимаете, хищник не сражается – он обедает, другого выхода у нас нет, разве только остаться и жить здесь. Я не думаю,

что этого кто-нибудь хочет!

«Звёздный странник» располагался на большом плоскогорье, буквально на самом краю угловатой горной гряды. С одной стороны на горизонте виднелись заросли местной растительности, но рассмотреть с такого расстояния, что они собой представляют, было невозможно. С другой стороны недалеко от космолёта находился небольшой овражек, где и укрылись пилоты. Его крутые склоны заросли странного вида тёмно-бурыми невысокими кустарниками, которые при повреждении выделяли вязкий маслянистый сок. Тенгел на всякий случай приказал собрать образцы листьев и поместить в контейнер.

– Что, мы из него теперь сок добывать будем? – пересмеивались в команде.

– Понадобится, будем как миленькие! – отрезал Тенгел. – Не жалуйтесь на жизнь, могло не быть и этого.

Растения превосходно маскировали и их самих, и опустившуюся в зарослях шлюпку. Как и предполагал помощник капитана, смены дня и ночи на этой планете не было. Две звезды попеременно освещали её поверхность; и хотя это и нельзя было назвать в полном смысле слова днём, однако видимость была достаточно хорошая, особенно если с низины, справа от звездолёта, не поднимался бесцветный и непроницаемый туман.

Им повезло: небольшой овраг, постепенно углубляясь, переходил в глубокую каменную трещину, огибавшую корабль

с востока. К счастью маскирующихся, высокий скалистый иззубренный хребет отбрасывал длинные уродливые тени, окутывавшие космолёт и уж точно скрывавшие расселину. С корабля её было совершенно не заметно, хотя находилась она совсем недалеко, со стороны горного хребта. Помощник капитана решил использовать это естественное укрытие для засады.

Оставив остальных оборудовать временный лагерь, он вместе с Игорем и Маратом отправился вниз по расщелине на разведку. На дне узкого ущелья густилась тревожная темнота. Друзья осторожно начали спускаться дальше, незабываемая тишина нависала над ними душным пологом. Даже звуки шагов тотчас замирали, словно задушенные бездонным молчанием. Чем дальше они шли, тем туже затягивался во круг них узел запредельной тьмы. Казалось, сам воздух становился всё гуще и плотнее, и несмотря на скафандры, было совсем нечем дышать. Фонари уже не справлялись с мертвенной мглой, царившей кругом, и порывы внезапно налетавших ледяных вихрей едва не валили с ног. В кромешном мраке ничего не было видно. Мгла была такой, что, казалось, об неё можно удариться.

«Пожалуй, дальше нам лучше и не ходить, – решил Тенгел, – в такой темени никто нас и так не заметит, но зато и мы мало что можем увидеть. Да и отходить далеко от корабля нам невыгодно. Хорошо было бы, если б туман из низины поднялся как раз, когда космолёты прилетели, – думал

Тенгел, – но, как говорится, на Бога надейся, а сам не плошай», – и на всякий случай они заложили несколько десятков дистанционных дымовых зарядов по периметру вокруг корабля и по всему пространству плато, на котором находились.

Пилоты вернулись назад и обосновались лагерем на самом краю лощины, где меньше чувствовалось дыхание ветра со снеговых вершин и не так сильно, как внизу, давили абсолютные потёмки.

По ночам, когда все на корабле спали, пилоты обследовали местность вокруг, осторожно маскируясь, чтобы не было видно со звездолёта. Но за пределы его защитного поля они не выходили.

В нетерпеливом ожидании они провели на поверхности планеты целую неделю. Пилоты изучили окрестности космолёта в пределах его энергетического щита до мельчайших подробностей, но ничего интересного не нашли. От нечего делать, взяли несколько проб грунта и местной воды, небольшая лужица которой обнаружилась на дне оврага. Если поначалу затея представлялась экипажу весёлой прогулкой, то в конце концов команда устала от безделья до изнеможения. Семь дней в скафандрах на голых скалах в постоянном напряжении и ожидании – хорошего в этом было маловато. Не нравилось членам экипажа и мерцающее синеватое гниlostное свечение, возникающее с завидной периодичностью в одном и том же месте над расселиной. Впрочем, особых

хлопот оно не причиняло, а разобраться, чем оно было вызвано, им так и не удалось. Спускаться на самый низ ущелья никому не хотелось. У всех оно вызывало тяжёлое, тягостное чувство. Всё чаще и чаще в команде вспыхивали стычки и ссоры, рождавшиеся, как правило, из-за пустяков. Тенгелу и самому перестала нравиться эта задумка с засадой. И настроение невольно портилось.

Он пришёл к выводу, что в рассуждениях капитана, с первого взгляда кажущихся логичными, где-то был допущен серьёзный просчёт. Ошибка, которая не позволит им улететь с данной планеты, не даст им шансов на привычную жизнь. Его не радовали находки механиков, обнаруживших два автоматических приспособления, явно предназначенных для передвижения по поверхности. Брайан был прав – ничего пригодного для починки космического корабля у них по-прежнему не было.

«Мне 30 лет, я молод и полон решительности, и что же? Я вынужден прозябать на этой проклятой богами планете, даже не отмеченной на картах! Заниматься добыванием себе пропитания, собирая и пробуя по листочку: а что это тут у нас растёт? Авось это съедобно, и мы можем протянуть ещё сутки-другие. Зачем? С какой целью это всё?»

Моё имя знали во всей Галактике, оно наводило жуткий страх на всех. Им пугали непослушных детей! И что же теперь, вот так жить, пока нелепая случайность или старость не прервёт эту бесконечную пытку?! Нет, так не должно

быть; мы можем что-то сделать, мы должны что-то сделать! Лучше уж сражаться с армадой императорских космолётов, но хотя бы умереть в славном бою, а не сгинуть безвестно в какой-то дыре на краю Вселенной. Надо уговорить капитана слетать на это чёртово плато. Я прямо-таки ощущаю, что там что-то должно быть. Мы не можем сидеть и ждать милости, мы должны взять инициативу в свои руки», – подобные тяжёлые раздумья всё чаще и чаще посещали помощника капитана и, по-видимому, не одного его. Первый пилот тоже ходил мрачнее тучи.

– И чего, долго мы ещё тут торчать будем? – задал он как-то вопрос Тенгелу, когда поблизости никого не было. – А если они не прилетят?

– Что ты предлагаешь?

– Плюнуть на всё, разгрузить по возможности корабль, рассчитать траекторию да и махнуть отсюда куда подальше.

– Ну ты даёшь! – изумился Тенгел. – Махнуть... а на сколько у нас топлива хватит? Ну, взлететь, я согласен, мы взлетим, ну, даже выберем траекторию, и на остаточной скорости поползём всю оставшуюся жизнь?

– Но что-то ведь делать надо!

С этим Тенгел не мог не согласиться:

– Что-то надо! Вопрос только – что? Бездумно лететь на неисправном корабле практически без топлива? Вряд ли это хороший вариант. Но нет ничего невозможного, пока ты жив, есть только то, что не хочется делать. Остаётся решить,

чего мы хотим, и сделать это: найти топливо и починить космолёт. Я это говорил и повторять буду, иначе мы тут и будем сидеть, пока либо друг другу глотки не перегрызём, либо не расползёмся в разные стороны как тараканы.

– Где искать? Где? Мы тут уже всё обыскали! Где ты хочешь всё это искать? Да и не нравится мне здесь.

– Ага, ещё и не нравится, ну ты насмешил прямо, ну, если тебе не нравится, то тогда, конечно, улетать надо, а то бы могли и остаться, – Тенгел захохотал.

– Да ты подожди ржать-то, – остановил его Игорь, – я, по-моему, похож на сумасшедшего?

– Да нет, пока. Хотя как рассудить, – фыркнул Тенгел. – А в чём дело-то?

– Вчера я в дозоре был на самом краю, где защитное поле кончается.

– Ну и что? Увидел что-нибудь не то? – веселился помощник капитана.

– Увидел-то увидел, да, наверное, лучше бы я с ума сошёл.

– Чёрт побери, скажешь ты или нет нормально?

– За щитом кто-то ходит и...

– И ты испугался, – заржал Тенгел.

– Ага, отделался лёгким испугом. И, по-моему, это Тихон.

– Сдурел, да?

– А я про что говорю – у меня глюки.

– Подожди, с чего ты взял? Вот уж действительно нельзя тебе сидеть на одном месте долго, – рассмеялся Тенгел, – ну

ничего, это поправимо.

– Я сегодня камеру там установил, так что потом рассмотрим, было там что или нет.

– Ладно, посмотрим, кто там ходит. Ну ты даёшь! Но всё равно надо возвращаться на корабль и собираться в экспедицию, а так всё это детские игрушки. Планета – большая, не верю, что нам не удастся найти на ней ничего интересного. Нам бы всего один старенький кораблик, желательно с запасом топлива, пусть даже и небольшим. А? Как ты считаешь, не завалился он тут где-нибудь?

– Хорошо, я с тобой, куда скажешь!

– Вот это место, – Тенгел показал плоскогорье на карте, – меня больше всего интересует. Капитон говорил, что там источник электромагнитного излучения. И частота радиоволн 130 гигагерц. Данные, как ты понимаешь, соответствуют частоте императорских космолётов.

– А расшифровать?

– Ага, валяй, попробуй!

– Так у нас же два радиста, я-то чего в этом понимаю?

– А... говорят, скорее всего, естественное происхождение, но мне хочется посмотреть!

– Думаешь, корабль?

– Чем чёрт не шутит! Хоть плохонький какой-нибудь. Залетел случайно. Мало ли как бывает.

– Чего же мы тут лясы точим! Когда вылетаем?

– Как только, так сразу, – рассмеялся Тенгел, – надо ещё

капитана уговорить, он по-прежнему верит, что они прилетят.

– Да не прилетят они! Мы неделю ждём, и чего? Они на черепахах ползут, что ли? Брайана надо за глотку взять, чего он там передал?

– Да бесполезно это. Взорвать свой корабль, чтобы только другим не достался, это же надо придумать, а ты говоришь взять. Вот с тем и возьми его! Шизик он, чего уж тут! Мне кажется, если даже он чего и передал, никто его не услышал.

– Ну, тогда плюнуть на всё и идти, чего нам, тут этих в пробирках выращивать, что ли?

Через семь суток команда вернулась обратно на корабль, ждать больше не имело смысла.

– Прошла неделя. Время ползёт, когда не знаешь, что делать. Они не придут, – убеждал капитана Тенгел, – за неделю можно было давным-давно это сделать. Либо сообщения не было. Либо его никто не слышал. Ты говорил с Брайаном?

– Толку никакого, он смеётся и считает, что корабль прилетит.

Тенгел, только что вернувшийся из «засады», похудевший и осунувшийся, но с горящими глазами на смуглом лице, потряс головой:

– Ему выгодно так считать и тебя убеждать в этом. А чего он ещё говорит?

– Да ничего не говорит. Издевается, как обычно.

– Смотри сам. Если пойманная рыба молчит, это не значит, что ей нечего сказать. А если серьёзно, то как ни крути, всё равно планету осматривать. Я больше ждать не буду. Я на плато сразу собирался. Нельзя из боязни совершить ошибку ничего не делать. Самый большой вред, который может принести ошибка, это страх совершить её. Из-за этого можно упустить массу возможностей и не добиться цели.

– Я боюсь! Я! – взъярился Александр.

– Спокойно, – положил ему руку на плечо Тенгел, – я так, в принципе философствую.

– На чём ты туда полетишь? – уже спокойнее проговорил капитан. – Топлива у нас в обрез.

– Пешком пойду, – огрызнулся Тенгел. – А вообще, для капсулы топлива должно хватить туда и обратно – не так тут и далеко.

– Ну-ну, герой, как всегда, герой, – иронично проговорил Александр.

Тенгел только махнул рукой, ему не хотелось ссориться с другом по пустякам.

– Кстати, Тарасу удалось установить периодичность сигналов с этого плоскогорья. Они повторяются раз в пять суток, постоянно в одно и то же время.

– Это хорошо, есть вероятность, что это какая-то автоматическая передача. Вот только с чего? Хорошо бы с корабля. А по сути сигналов?

– Ничего определить не удаётся. Сами по себе сигналы

вечно разные.

– Ну, ничего, посмотрим, разберёмся, что там к чему.

– Ладно, валяй! Удачи! Твоими бы устами...

– Не бойсь, всё хорошо будет... – Тенгел помолчал. – Может быть. Да шучу я, шучу, – увидев усмешку капитана, добавил он.

– А с этими что делать будем? Может, их куда-нибудь в экспедицию отправить? Как ты думаешь? Ну, например, к горам.

– Ну ты даёшь! – присвистнул Тенгел. – Хотя, может, ты прав, я бы их не стал на корабле держать. Нафига они нам? Запас для производства продуктов питания у нас невелик, а сколько мы здесь проторчим – неизвестно. И зачем нам лишняя обуза? А на чём ты их отправишь?

– А что, мы им ещё и транспорт должны предоставлять? Пускай пешедралом идут. Однако без надзора мне бы их тоже оставлять не хотелось.

– Рискованно всё-таки. Их больше, чем нас.

– Рискованно, конечно. Да кто не рискует...

– Можно, конечно, их без оружия отправить.

– Естественно, зачем им оружие на пустой планете? Разве что дать пару бластеров. Так, на всякий случай. Ладно, я ещё подумаю.

– Пускай укрепление построят, – рассмеялся Тенгел, – и под присмотром, и делом заняты.

– От кого? – с усмешкой посмотрел на помощника капи-

тан.

– А кто говорил про «зелёных человечков»?

– Так ведь ты сомневался. И к тому же что-то я никого не вижу вокруг.

– Я не отрицал населённость планеты вообще. Ищущему горошину в мешке зерна трудно убедиться в её отсутствии. Как же мы можем быть уверены, что планета не населена. Да и к тому же у нас сейчас силовой купол стоит.

– Вчера Алан как раз закончил свои исследования, по его мнению, вероятность того, что планета не населена живыми существами, составляет 95,8%.

– Но это же хорошо, это же просто замечательно, если так. В этом случае у нас нет необходимости набирать с собой целый арсенал оружия. Поверим биологу?! Хотя, по-моему, все вероятности равны 50%. Либо так, либо нет.

– Может, и защиту на корабле отключить?

– Ну, насчёт защитного поля я не знаю. Я бы не стал торопиться.

– Ты думаешь, он сделал такое заключение специально?

– Не в этом дело.

– Я сам не доверяю никому из них; ни Брайану, ни биологам. По нашей вине они попали на эту планету. И Брайан до сих пор ничего нам не сказал по существу. Но всё же...

– Знаешь ещё чего, я не хотел тебе говорить, пока не проверю всё сам, но теперь придётся. В конце концов, ты здесь с ними остаёшься, но мы постараемся вернуться как можно

быстрее и, надеюсь, не с пустыми руками.

– Что опять случилось? – невесело усмехнулся капитан.

– Да ничего особенного. Вот, посмотри: я случайно, или специально – уж не знаю, – включил однажды камеру наружного наблюдения. Ты смотри, смотри. Да и Игорь говорил, что видел кого-то, ему, правда, вообще померещилось, что это Тихон был, ну да это, может, и «глиюки». Потом мы туда камеру ставили, ничего не записала.

– Ну и что? Подумаешь, кто-то ходит.

– Ага, подумай на досуге. Это за пределами силового купола. А туда только один раз и выходили, когда ребят хоронили. А на космолёте я входной люк каждую ночь закрываю и опечатываю, так, на всякий случай, и открываю тоже сам, и пломба ни разу нарушена не была.

– Подожди, давай ещё раз. То есть из космолёта никто не выходил? И снаружи никто не оставался? Так?

– Так. Это вчерашняя запись. Мы уже вернулись.

– Тогда, значит, корабль прилетел, а мы не знаем!

– Слушай, корабль не муха, чтобы он мог прилететь, а его бы не заметили – у нас два человека на этом «сидят»! Обижаешь!

– Тогда что же это может быть?

– Вот и я не знаю. Но вот смотри, эта запись идёт до того, как я поле усилил. Видишь – после уже ничего в этом месте нет.

– Ну, так ушёл.

– Ага, мгновенно. Похоже, энергетическая защита ему не нравится.

– То есть ходит по краю и пытается пробраться, но ведь вроде как человек и, по-моему, даже в скафандре.

– Да, видно, конечно, плохо, но однозначно – фигура человеческая.

– И чего предлагаешь?

– А чтобы тебе не скучно было, предлагаю тебе на ночную охоту пойти, а потом и решишь – убирать ли купол или пока подождать, – рассмеялся Тенгел.

– Ладно, пошли, сейчас скажем, что шлюпка вылетает через два дня. Всем спать, всех пересчитаем.

– Да ладно, ты ещё к койкам привяжи.

– Понадобится – привяжу, не сомневайся.

– Ну а мы пока по-тихому слиняем, чтобы никто не знал.

– Это Брайан, гад, он точно чего-то задумал. Нутром чую.

– Вот и посмотришь. А ты говоришь – 95,8%!

– А чего ты раньше молчал?

– Так это вчерашняя запись. Да и хотел сам сначала проверить, я ж тебе говорю.

Глава VII АБОРИГЕНЫ

Когда спускательная капсула с добровольцами мягко отделилась от «Звёздного странника» и взмыла в сероватое, белёсое по этому времени суток небо, сквозившее сквозь редкие облака, Александр в очередной раз задал себе всё тот же вопрос: «Так ли была необходима эта вылазка или Тенгел просто придумал себе занятие, чтобы не сидеть без дела?» Капитан понимал, что для его помощника вынужденная праздность на заброшенной планете равносильна катастрофе. В какой-то мере он был даже согласен с ним. Александр и сам не любил безоговорочно подчиняться обстоятельствам, но в данной ситуации он считал, что это просто необходимо для пользы дела и проблема разрешится каким-либо способом, нужно только подождать. А Тенгел ждать не любил. Всё ещё размышляя на данную тему, он стал автоматически просматривать записи с камеры наружного наблюдения, теперь, после слов Тенгела, делавшиеся регулярно.

Неожиданно его внимание привлёк какой-то движущийся объект, которого уж никак не должно было быть в данном месте. Предмет находился на самой границе зоны охвата и был заснят не очень разборчиво. Объектив камеры мельком скользнул по нему, но затем, отреагировав на движение, повернул обратно. Что-то больше похожее на туманный мо-

рок, темнее, чем вечные сумерки этой планеты, царившие здесь испокон веков, просматривалось в темноте. Александр точно мог сказать только одно – это явно был силуэт человека. «Кто-то выходил из корабля сегодня ночью! Зачем? С какой целью? И кто это был?» Он попытался увеличить изображение, но разрешающей способности аппаратуры не хватало на то, чтобы понять, кто это мог быть. Капитан снова и снова просматривал странную запись и не находил никакого объяснения происшедшему. «Странно. Всё это очень странно. Неужели Тенгел был прав?» Он вызвал к себе невысокого, смуглолицего Артёма, который сейчас, во время отсутствия помощника, выполнял его функции, и молча, ничего не говоря, показал ему загадочную запись.

– Что скажешь?

– А ты знаешь, – помолчав и потерев подбородок рукой, проговорил тот, – мне кажется, что это не наша территория.

– В смысле? Не понял! – капитан изумлённо смотрел на него круглыми глазами.

– Ну, в том плане, что это за щитом, – уточнил Артём, потирая высокие скулы. – Кто-то шёл к кораблю. Дошёл до энергощита. Его откинуло. И всё.

– Хм, за щитом. А кто мог ходить за щитом? Защита не снижалась вчера ни разу. Никто не мог выйти. Да тем более в это время.

– А что говорят биологи про аборигенов?

– Алан как раз закончил свои исследования, по его мне-

нию, вероятность того, что планета населена живыми существами, составляет всего 5%.

– То есть всё-таки оставляет себе страховочные 5%, – рассмехался Артём, – как раз вот на такие случаи.

– Но смотри, это явно человек. Итак, мы можем сделать вывод, что планета населена гуманоидами и они, обнаружив наш космолёт, решили познакомиться поближе.

– Скорее всего, ты прав, но не обязательно, – чёрные ключие глаза Артёма прищурились, и он с усмешкой смотрел на картинку.

– Есть тут у меня один план, – задумчиво проговорил капитан.

– Какой?

– Сегодня вечером устроить засаду снаружи, возле корабля.

– Посмотреть самим?

– Да, взглянуть, что там и как. Вдруг чего поймём.

– А чего тебе с камеры не посмотрится? Хотя ладно, давай.

Я поставлю ещё аппаратуру для лучшего обзора.

– Валяй, не помешает.

– Хотя главное, на мой взгляд, следить за теми, кто на корабле остаётся, я биологов имею в виду. Сдаётся мне, что всё это их рук дело.

– Думаешь? Ладно, я Мелентию поручу.

В 17.00 по корабельному времени два пилота постарались незаметно выбраться из космолёта на поверхность планеты.

В капитанской рубке контролировать обстановку был оставлен Кондрат – уже немолодой, полноватый и слегка обрюзгший помощник пилота с небольшими пронзительными глазами и редкими клочковатыми бровями на круглом одутловатом лице. Несмотря на возраст и внешний вид, капитан считал его отличным специалистом, и то, что он до сих пор значился в корабельном расписании помощником, говорило только о его большой любви к пиву. Этот напиток он не оставлял без внимания ни в одном порту и никогда не упускал случая познакомиться поближе со всеми местными сортами. Однако во время рейсов его ответственность и добросовестность не раз выручала экипаж в сложных, тяжёлых ситуациях. Капитан полностью на него полагался и именно поэтому назначил его на вахту в этот вечер.

В последнее время мощность защитного поля корабля была снижена до минимума – Александр не хотел совсем отключать энергетический купол, но в то же время старался всеми силами снизить затраты на него. Граница располагалась теперь всего в 50 метрах по контуру космолёта, а всё оборудование и крионные камеры были расставлены по периметру корабля. Именно поэтому затаиться среди всевозможных коробок, контейнеров и прочей мелочёвки не составило для двух человек никакого труда. Осторожно стараясь, чтобы их не было заметно ни с корабля, ни снаружи, они пробрались к самой границе силового поля и замерли там, выбрав наиболее удобные для наблюдения места.

Долгое время ничего не происходило. Прошло, наверное, два или три часа с того момента, как они сели в засаду. Астерискус светил уже почти прямо над их головами – предметы практически не отбрасывали тени. И только внизу, под космолётом, стояла густая непроглядная дымка. «Полдень второго дня, – иронично подумал капитан. – Ничего не бысть». Он уже приготовился так же, без происшествий, провести остаток времени, когда краем глаза уловил движение, но не в том месте, где его заметили камеры в предыдущий раз, а справа за корпусом корабля. Что-то промелькнуло и тотчас скрылось из поля зрения. Капитан сделал знак Артёму и попытался сменить местоположение, он перебрался чуть ближе, буквально распластавшись на поверхности какого-то ящика, прополз вперёд и выглянул. Александр внимательно смотрел в том направлении, где заметил движение, стараясь понять, что там происходит, но обзор в какой-то мере закрывал сам корабль, а отчасти выставленные капсулы.

Сначала ничего нельзя было разглядеть толком. Острые резкие лучи холодной ультрамариновой звезды вроде бы освещали всё вокруг, но в то же время создавали какую-то нереальную для восприятия человеческим глазом картинку.

«Наверное, показалось», – подумал Александр, и в этот момент он точно увидел, как какой-то неправдоподобно густой туман, который до этого он считал просто тенью, отделился от ближайшего каменного выступа и бесшумно поплыл вперёд, практически не касаясь поверхности почвы.

Теперь командир мог его хорошо рассмотреть, существо, излучавшее слабое фосфорное свечение, находилось прямо перед ним на расстоянии нескольких метров. По внешним очертаниям оно походило на человеческую фигуру, но способ перемещения и необыкновенная непропорциональная гибкость в движениях говорили о том, что, скорее всего, этот объект имел газообразную структуру.

Тёмно-серое, почти чёрное пятнышко, не отбрасывающее тени, с неправдоподобно длинными, вытянутыми вперёд конечностями мягко доплыло до границы энергетической защиты, которую можно было заметить по слабому сиренева-тому свечению, и замерло, слегка покачиваясь. Капитан чувствовал его взгляд: бледные, красноватые, пронизывающие искорки злобы светились на неправдоподобно сером для живого существа лице. Сильная слабость охватила Александра, ему хотелось закрыть глаза, отвернуться, чтобы только не видеть этого существа, которое неподвижно в упор смотрело на него. Сколько времени так продолжалось, он не мог бы сказать точно. Вывел его из этого состояния внезапный шум.

Артём, пытаясь подобраться поближе, неожиданно наступил на невесть откуда взявшуюся жестяную банку, она, с шумом отлетев в сторону, ударилась о корпус корабля и звякнула. Александр резко обернулся на звук, чтобы посмотреть, в чём дело, а когда взглянул на прежнее место, то уже не увидел там дымчатого контура.

– Ты видел? – спросил он Артёма.

– Я не понял толком, но мне померещилось что-то вроде клочка болотного тумана, распластавшегося по куполу.

– Да, я тоже видел, правда, непонятно, что именно. Надеюсь, аппаратура всё записала.

Они продолжали наблюдать, но продолжительное время всё оставалось без изменений. Пилоты старались не говорить между собой, капитан знаками показал, что он подползёт поближе, и медленно, осторожно стал продвигаться вперёд.

Время Астерискуса близилось к концу, «синий день», как его прозвали в команде, медленно, но неуклонно умирал, колючая маленькая звёздочка продвигалась по небосводу к линии горизонта и заходила, опускаясь за далёким лесистым всхолмьем. Угольно-чёрные тени от окружающих предметов становились длиннее и размазаннее.

Внезапно точно большое угрюмое облако закрыло всё вокруг; окружающие предметы, и без того слабо видимые в лучах заходящего светила, словно расплылись в молокообразном сером тумане. Никаких резких контуров, никаких тёмных теней – лишь полупрозрачная белёсая хмарь, поглотившая привычный мир, ставший тусклым и призрачным. Даже огромная махина «Звёздного странника» казалась зыбкой и нереальной. И в этой застоявшейся мгле было что-то ещё. Александр чувствовал присутствие чужой силы – пагубной, зловещей, опасной для человека. Будто нависший над космолётом сумрак, наливающийся ознобной чер-

нотой, был живым, разумным и противостоящим людям существом, осматривавшим всё кругом мертвящим взором.

Капитан попытался оглядеться по сторонам, видимость была нулевая, но внутренний голос, а он никогда ещё его не подводил, говорил, что на него смотрят, за ним наблюдают.

Стена крошечной тьмы подбиралась тихо, неспешными крадущимися шагами. Он просто физически ощущал, как неизбывная темнота накатывала плотными волнами и накрывала его с головой. Она была видима и, кажется, даже чувствовалась на ощупь: вязкая и тягучая, обволакивающая всё кругом. Мрак был сейчас не обычным отсутствием света, а вполне самостоятельным явлением, почти материальным предметом, казалось, протяни руку – и потрогаешь его.

Непроглядные потёмки взметнулись до самого неба. Лавина мрачного отчаяния захлестнула его сознание, сминая всё на своём пути, разрушая вмиг ставшими невесомыми заслоны, которые пытались поставить перед ней одурманенное сознание. Холодная боль впиалась ледяными когтями прямо в сердце и словно высасывала из него саму жизнь. Неизбывная ненависть окружала со всех сторон, и озлобленная бессильная ярость душила его. Сознание мутилось и расплывалось. Собрав воедино всю свою волю, Александр попытался сбросить с себя это обморочное наваждение, но опьянённый разум отказывался повиноваться. Мутная пелена плескалась перед его глазами. Последние преграды трещали по швам, и,

казалось, вот-вот должно было произойти непоправимое...

Артёму внутренне совсем не нравилась эта вылазка.

«Ради чего мы попёрлись сюда? Что мы тут хотим увидеть? Поставить побольше камер, да и всех делов, – рассуждал он про себя, но, конечно, не мог отказаться от предложения командира. – Ну, если уж ему так хочется. Пускай. Посмотрим, хотя что тут смотреть, в принципе, – недоумевал он. – Ну, подумаешь, тень какая-то, мало ли от чего, при таком-то освещении от чего угодно мог быть этот силуэт. Облачко пролетело, аппаратура засбоила или ещё какая-нибудь ерунда».

Сколько они пролежали под брюхом корабля, неизвестно, но пока что он ничего особенного, необычного не заметил.

«Ну да, мелькает вроде что-то вдалеке. Звуки какие-то раздаются. Ну и что? Ничего такого, и чего капитан так всполошился?» – недоумевал старший пилот.

Он летал на корабле уже давно и считал, что всякое перевидал за свою жизнь. Ему представлялось, что уже ничего не может вызвать его удивления.

Резкий шум в наушниках заставил его насторожиться и отвлечься от медленно текущих мыслей. Высокий, неприятный и какой-то необычайно мерзостный, он напоминал то ли свист, то ли какой-то пронзительный заунывный вой. Артём никак не мог понять, откуда он мог взяться. Он длился и длился на одной ноте хоть не то чтобы очень громко,

но звучал, не переставая, казалось, целую вечность. В конце концов, когда пилот уже решил, что это какие-то помехи в передающем устройстве, протяжный звук резко оборвался и замер в отдалении, так же неожиданно, как и начался.

Какое-то время Артём лежал, прислушиваясь, не повторится ли леденящий звук снова, – всё было тихо. Он облегчённо вздохнул и в этот момент заметил краем глаза силуэт, недалеко от крионных капсул мелькнувший по направлению к корабельному трапу. Предмет появился и ускользнул назад, в сгустившуюся темень.

«Разве ещё кто-то вышел наружу, кроме нас двоих?» – изумлённо подумал он, но фигура уже скрылась за корпусом корабля, и Артём не успел рассмотреть, кто это был. Время тянулось очень медленно, точно эта бесконечная ночь решила продлиться целую вечность. Неожиданно Артёму помешало, что кто-то находится у него за спиной, он резко оглянулся. Позади никого не было, да и не могло быть: он лежал под брюхом космолёта, распластавшись на огромном ящике с какими-то инструментами, вытащенном в своё время с императорского корабля.

«Что-то у меня нервы шалют», – подумал Артём, и в этот момент снова раздался резкий протяжный звук. Пилот невольно дёрнулся, на этот раз звук был настолько громким, что хотелось зажать уши руками.

«Да что же это такое, в конце концов? Скорее всего, помехи какие-нибудь». Он отключил наушники в скафандре,

но – странное дело – неистовый звук не прекратился. Он был словно сам по себе, независимо от аппаратуры, и Артёму стало казаться, что он раздаётся прямо у него в голове. Пилот потряс головой, стараясь избавиться от надоедливого пронзительного шума, и в этот момент заметил, как какой-то контур опять возникает у крионных капсул. Нельзя было ясно рассмотреть, что это такое, хотя Артём и до упора подкрутил настройку для лучшего обзора. Что-то тёмное, значительно темнее, чем привычная серая сумрачная пелена вокруг, медленно, будто сгусток студенистого тумана, выступало из сумрака, поднимаясь от поверхности, и обвивало находящуюся рядом капсулу.

«А как же через защитное поле пробрались?» – сжалось сердце у Артёма. Он заметил, что силуэт не один: рядом, чуть дальше, начала вырастать прямо из земли вторая подобная сущность, а за нею ещё и ещё. Они буквально заполняли всё вокруг. Артёму стало необычайно страшно, так страшно, как не было ещё никогда в жизни. Кровь, наверное, застыла у него в жилах. Не помня себя от слепого ужаса, он закричал и сделал попытку убежать, спрятаться, чтобы только не видеть это очень медленное, неторопливое движение, но тело отказалось ему повиноваться. Он лежал распластанный, охваченный ужасом, и не мог пошевелить даже пальцем, грудь его теснило чёрное удушье.

Вязкий безотчётный неодолимый страх, казалось, рождался внутри, всё его тело пронизывал ледяной цепенящий

холод. Он не мог бы сейчас сказать, что или кого конкретно он испугался. Но какое-то глубинное чувство, поднимаясь и выползая наружу, капля по капле, постепенно заполняло всё его существо липким тягучим кошмаром. Обессиливающий испуг лишал способности двигаться, сопротивляться, мыслить. Он заполнял собой всю душу целиком, и уже ничего нигде во всём белом свете не осталось, кроме этой беспросветной, знобящей жути.

Ослепительно яркой звездой в непроглядном мраке ночи вспыхнул бортовой прожектор. Чёрные тени резко дёрнулись, на миг застыли и так же медленно, как и появились, отхлынули обратно. Как замороженный, Артём следил за этим неспешным движением назад. Постепенно леденящий безрассудный страх отпускал его, и он с трудом смог пошевелиться и, встав, тяжело поплёлся к капитану на негнущихся и подгибающихся ногах. Александр, мертвенно бледный, находился метрах в 30 от корпуса судна, он сидел, привалившись к большому выступу, бессильно опустив голову на грудь, и руки его, судорожно сжимавшие бластер, казались лишёнными жизни.

– Как вы, капитан? – заплетающимся языком спросил его старший пилот, забыв, что он сам недавно отключил систему связи.

Тот с трудом поднял голову. Его взгляд был пуст и холоден.

Глава VIII ЭКСПЕДИЦИЯ БРАЙАНА

Команда встретила их возвращение насторожённым молчанием. Несмотря на раннее время, большая часть экипажа уже была на ногах. Не сговариваясь, все собрались в кают-компанию, напряжённая тишина, словно жирный паук, висела в воздухе. По устоявшейся традиции здесь же был и капитан Брайан.

– Биологов приведите тоже, – приказал капитан, обводя мрачным взглядом из-под насупленных бровей всех собравшихся и усаживаясь в своё обычное кресло.

Насторожённо и оживлённо переговариваясь, команда рассаживалась вокруг стола.

– Сначала посмотрим видеоматериал со всех камер по очереди, – распорядился Александр, как только все наконец собрались.

Внимательно и сосредоточенно смотрели члены экипажа отрывки записей, снятые камерами наружного наблюдения. Не было обычных шуточек и смешков. Никто не проронил ни слова, даже когда кадры наконец закончились.

– А теперь я попросил бы всех высказаться, – наконец проговорил Александр, в его голосе слышалась властно звучащая сила, – начинайте, Брайан, – он кивнул бывшему капитану императорского корабля.

– Я не думаю, что данных достаточно для того, чтобы

можно было принимать правильные решения, – пожал плечами тот.

– Принимать их всё равно придётся. Не думаю, что ограниченность информации может освободить от принятия решения. А уж то, насколько они будут правильны, зависит только от нас. Что скажут биологи? – проговорил он, глядя в упор на Алана с нескрываемой угрозой.

Биолог Алан был сравнительно молодым, невысоким и необычайно костлявым человеком с резкими, выпирающими чертами лица. На его сухом, плотно обтянутом кожей черепе не было никакого намёка на растительность. Неизвестно, какие функции он выполнял до этого, но теперь именно он занимался рассмотрением вопроса о населённости данной планеты.

Алан сухо кашлянул и, смотря куда-то поверх голов, трескучим старческим голосом, так резко контрастирующим с его возрастом, проговорил:

– Если вы, капитан, тонко намекаете насчёт выданного мной заключения, то я могу его повторить и ни на йоту в нём не усомнюсь. Представленные же вами записи, во-первых, необходимо проверить на предмет подлинности...

Капитан резко дёрнулся на своём месте.

– Во-вторых, – продолжал между тем биолог, сделав вид, что не обратил на это никакого внимания, – они отнюдь не могут свидетельствовать о населённости планеты. Населённость планеты предполагает наличие на ней...

– Хватит, – резко остановил его капитан, гнев пьянил его. – Мне плевать, что, по вашему мнению, предполагает населённость планеты, но я сам своими глазами видел какое-то существо возле нашего корабля. И если моё свидетельство не является для вас, Алан, доказательством, то пожалуйста – прошу в следующий «синий день»: мы вас выпустим за пределы защитного поля. Я думаю, что остальные биологи смогут, понаблюдав за вами, определить характер той сущности, которая вас сожрёт! Или я в чём-то не прав? – он смотрел прямо в лицо Лолиуму, и его голос звучал сурово и непреклонно, стальная воля чувствовалась в тяжёлом взгляде рыжеватых глаз.

– Но самое главное, – продолжал он, уже постепенно остывая после своей вспышки гнева, – решить, как мы можем с этим бороться. Энергощит, как я понимаю, их держит, но на сколько нам его хватит?

– Не совсем. Одна камера засняла движение возле крионных капсул, – вступил в разговор молчавший до этого Кондрат.

– Да, это второй вопрос: что в капсулах? – капитан в упор смотрел на Лолиума, и его гневный голос не предвещал ничего хорошего. – Брайан сказал мне, что это люди, вы говорите иначе. Почему же этих тварей так интересуют именно зародыши? Чьи они? Может, нам безопаснее выставить их подальше от корабля? И третий вопрос: что за твари приходили к нам в гости?

– Ну криттеров-то¹⁶ там не было, это точно... – сказал Брайан и, видимо, поняв, что он произнёс что-то лишнее, замолчал на полуслове, отвернулся и помрачнел.

¹⁶ Криттер – от английского creature («существо», «тварь»); critter [ˈkrɪtə] сущ.; американский разг. «живое существо».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.